

ТАМБОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 Іюля

№ 7.

1870 года.

I.

Распоряженія Правительственныя.

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СУНОДА:

Отъ 8 іюня за № 32. *О порядкѣ замѣщенія смотрительскихъ вакансій въ Духовныхъ Училищахъ.*

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуро ромъ отъ 20-го марта 1870 года за № 60, журналъ Учебнаго Комитета съ правилами о порядкѣ замѣщенія смотрительскихъ вакансій въ Духовныхъ Училищахъ. Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить и объявить указомъ всѣмъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ.

Копія съ заключенія Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 18 марта сего года за № 40.

Учебный Комитетъ, въ предотвращеніе затрудненій относительно пріисканія достойныхъ лицъ къ замѣщенію Смотрительской должности въ Духовныхъ Училищахъ, полагалъ бы установить на сей предметъ слѣдующія правила: Для избранія кандидатовъ на должность Смотрителя Съездъ духовенства первоначально долженъ имѣть въ ви-

ду извѣстныхъ ему лицъ епархіи, удовлетворяющихъ требованіямъ § 48-го Устава; за недостаткомъ же таковыхъ въ предѣлахъ епархіи, онъ можетъ обратиться къ подобнымъ извѣстнымъ ему лицамъ изъ другихъ епархій, осведомившись предварительно въ томъ и другомъ случаѣ о согласіи таковыхъ лицъ на баллотировку. Въ случаѣ безуспѣшности сей мѣры, Съѣздъ доноситъ о несостоявшихся выборахъ Преосвященному Епархіальному, который съ своей стороны, на точномъ основаніи § 47 Училищн. Устава, предлагаетъ Семинарскому Правленію пріискать кандидатовъ на вакантную смотрительскую должность. Семинарское Правленіе выбираетъ сихъ кандидатовъ также въ предѣлахъ мѣстной епархіи и виѣ оной, узнавъ предварительно о согласіи сихъ лицъ подвергнуться баллотировкѣ. При неимѣніи же въ виду кандидатовъ, Семинарское Правленіе, донеся о семъ Преосвященному, примѣнительно къ § 58 Устава Семинарій, обращается въ Академическіе Совѣты съ просьбою о рекомендаціи извѣстныхъ имъ лицъ изъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ академій.

Отъ 22 мая за № 28. *О сочиненіи Священника Свирѣлина: „Изясненіе Православнаго Богослуженія, совершаемаго во храмѣ Божіемъ“.*

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 12 февраля 1870 года за № 53, журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ о допущеніи сочиненія Смотрителя Переяславль-Залѣскаго Духовнаго училища, Священника Александра Свирѣлина, подъ заглавіемъ: „Изясненіе Православнаго Богослуженія, совершаемаго во храмѣ Божіемъ“, въ качествѣ учебнаго пособія по сему предмету въ Духовныя Училища. Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить и объявить указами Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ.

Извлеченіе изъ журнала Учебнаго Комитета при Святѣй-
шей Синодѣ, отъ 11 февраля 1870 г. за № 24.

„Изъясненіе Православнаго Богослуженія, совершаема-
го во храмѣ Божіемъ“, составленное, по словамъ Священ-
ника Свирѣлина, съ спеціальною цѣлію для Духовныхъ
Училищъ, не представляетъ ничего новаго; оно было уже
года два тому назадъ напечатано тѣмъ же авторомъ въ
книгѣ, подъ заглавіемъ: „Православная вѣра“, изданной
Обществомъ распространенія полезныхъ книгъ и предна-
значавшейся для народнаго религіозно-нравственнаго чте-
нія. Вотъ что авторъ писалъ тогда въ предисловіи къ этой
книгѣ: „мы—говорилъ онъ—старались помѣстить (въ кни-
гѣ) все, что особенно должно быть дорого для нашего
Православнаго народа... Въ объясненіи Православнаго Бо-
гослуженія мы старались сперва представить въ общемъ
составѣ каждую службу и преимущественно обращали вни-
маніе на разъясненіе Богослужебныхъ дѣйствій и тѣхъ мо-
литвословіи, кои чаще всего поются или читаются въ церк-
ви“ (стр. IV. изд. 1868 г.). Такимъ образомъ одно и то же
сочиненіе, которое авторъ за два года отпечаталъ для на-
рода, теперь предназначаетъ для Духовныхъ Училищъ и
представляетъ въ рукописи, какъ-бы что-то новое, чего
прежде не существовало въ печати.

При сравненіи настоящей его рукописи съ печатною
книгою оказывается, что она слово-въ-слово повторяетъ
тоже самое, отъ первой страницы до послѣдней. Какъ тамъ,
такъ и здѣсь тотъ же планъ и порядокъ, тѣже мысли и
выраженія и даже тѣже самыя ошибки и неточности. Тамъ
онъ говоритъ, что „на престолѣ находится антиминосъ и
илитонъ“, (стр. 103) не сказавъ ни слова объ Евангеліи,
крестѣ и дарохранительцѣ,—и здѣсь повторяетъ тоже са-
мое. Тамъ онъ называлъ храмъ Божій „зданіемъ, посвящен-
нымъ Трѣипостасному Богу“ (стр. 102)—и здѣсь не до-

полнилъ объясненіемъ, въ какомъ смыслѣ храмъ Божій посвящается иногда въ честь святыхъ. Тамъ онъ знакомилъ съ сосудами и вещами, употребляемыми при совершеніи литургіи, послѣ того, какъ объяснилъ уже всю литургію (стр. 168),—и здѣсь на томъ-же мѣстѣ излагаетъ понятіе объ этихъ предметахъ, тогда какъ объ нихъ слѣдовало-бы сказать гораздо раньше, при описаніи принадлежностей жертвенника и престола. Тамъ онъ изъ св. вещей, употребляемыхъ при богослуженіи, не упомянулъ ни о свѣтильникахъ, ни о кадильницахъ и проч.,—и здѣсь не счелъ нужнымъ пополнить этого недостатка. Тамъ онъ неудачно перевелъ на русскій языкъ нѣкоторыя слова изъ церковныхъ пѣсней, напр. „имѣній рачителю“—„любитель денегъ“. „Учителю таковая дерзнувшая“—„вотъ что осмѣлились сдѣлать съ учителемъ“ (стр. 222), „окаляхъ душу“—„замаралъ душу“—стр. 208), „вознесу со славою *непрестанно*, вѣрою и любовію ты *«величающій»*—„вознесу навсегда во славу твою, которые съ вѣрою и любовію величаютъ Тебя“, „не рыдай Мене, „не рыдай надо Мною,“ „страстїя Владычня“—„угощенїя владычняго“ (стр. 223,) „достойно *хвалимъ*, яко благодѣтеля“—„достойно *рукоплещемъ*, какъ благодѣтельница“ (стр. 196) и т. п.,—и здѣсь авторъ оставилъ тѣже неточности безъ исправленія. Однимъ словомъ, новая яко-бы его рукопись, составленная для Духовныхъ Училищъ, есть точный списокъ старой, давно знакомой его книги, подъ названіемъ: „Православная вѣра“, изданной для народнаго чтенія. Вся разница первой отъ послѣдней заключается только въ прибавкѣ нѣсколькихъ строкъ къ исторіи двенадцатыхъ праздниковъ.

Изъ этого сравненія рукописи Священника Свирѣлина съ его печатною книгою сама собою открывается уже и точка зрѣнія, съ которой нужно смотрѣть на его новый трудъ или, точнѣе сказать, старый трудъ, но съ новымъ назначеніемъ.—Какъ книга прямо предназначенная для

Православнаго народа, „Изъясненіе Богослуженія“ можетъ служить полезнымъ и назидательнымъ чтеніемъ для мірянъ; но какъ учебное руководство для Духовныхъ Училищъ, оно не соотвѣтствуетъ вполне своей цѣли уже потому самому, что такая цѣль вовсе и не имѣлась въ виду при его составленіи. Новымъ училищнымъ уставомъ требуется, безъ сомнѣнія, въ числѣ другихъ предметовъ училищнаго преподаванія и „Изъясненіе Богослуженія,“—но тамъ есть довольно важное дополненіе, которое авторъ вовсе опустилъ изъ виду, именно тамъ сказано: „Изъясненіе Богослуженія съ церковнымъ уставомъ“. Отсюда ясно открывается, каковъ долженъ быть предметъ книгъ, поставляющихъ себѣ задачею изъясненіе Богослуженія для духовныхъ воспитанниковъ. Между тѣмъ авторъ рукописи, или что-тоже печатной книги, имѣлъ въ виду объяснить только одинъ общій составъ Богослуженія, безъ отношенія къ церковному уставу и безъ указанія тѣхъ перемѣнъ суточнаго и годичнаго Богослуженія, какія предписываются Церковнымъ Уставомъ; онъ, по его собственнымъ словамъ, „обращалъ преимущественно вниманіе на разъясненіе богослужебныхъ дѣйствій и тѣхъ молитвословій, кои *чаще всего* поются или читаются въ церкви“ (смотри предисл. къ его печатной книгѣ). Но для духовныхъ воспитанниковъ этого недостаточно; духовные воспитанники должны знать болѣе, чѣмъ то, что только *чаще всего* поется и читается въ церкви. Поэтому рукопись Священника Свирѣлина, къ настоящемъ ея составѣ, не можетъ быть рекомендована для Духовныхъ Училищъ въ качествѣ учебника. Но принимая во вниманіе, съ одной стороны, разумное, ясное и обстоятельное изъясненіе Богослуженія, вполне доступное для дѣтскихъ понятій, а съ другой—скудость книгъ по этому предмету, приспособленныхъ къ требованіямъ Духовныхъ училищъ, Учебный Комитетъ полагалъ-бы, что вышеупомянутое сочиненіе можетъ быть допущено въ видѣ учебнаго пособія при преподаваніи воспитанникамъ Духовныхъ училищъ ученія о Православномъ Богослуженіи.

Отъ 12 іюля за № 33. О мѣрахъ къ предупрежденію оставленія казенными воспитанниками Духовныхъ Академій службы по Духовно-учебному вѣдомству, прежде выслуги обязательнаго за воспитаніе срока.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ, въ предупрежденіе на будущее время случаевъ выхода казенныхъ воспитанниковъ Духовныхъ Академій изъ Духовнаго вѣдомства до выслуги въ ономъ обязательнаго за воспитаніе въ Академіи срока, Приказали: Предписать циркулярнымъ указомъ по духовному вѣдомству: а) чтобы въ аттестатахъ, выдаваемыхъ обучающимся на казенномъ содержаніи въ Духовныхъ Академіяхъ воспитанникамъ, было непременно прописываемо, что воспитанники сіи обязаны выслужить положенное за воспитаніе въ академіи число лѣтъ въ Духовномъ вѣдомствѣ и что до выслуги этого срока они не могутъ быть уволены изъ духовнаго вѣдомства безъ особаго разрѣшенія Святѣйшаго Синода, — при чемъ показывать и самое число лѣтъ обязательной службы; б) чтобы начальства духовно-учебныхъ заведеній и другихъ мѣстъ Духовнаго вѣдомства, въ которыхъ могутъ находиться на службѣ Академическіе воспитанники такого рода, въ случаѣ желанія сихъ послѣднихъ оставить службу или перейти въ другія вѣдомства прежде выслуги по духовному вѣдомству обязательнаго за Академическое воспитаніе срока, представляли, каждый разъ, о таковыхъ лицахъ Святѣйшему Синоду, и в) чтобы правило это соблюдалось и Епархіальными начальствами относительно тѣхъ изъ казенно-коштныхъ Академическихъ воспитанниковъ, которые, по выпускѣ изъ Академіи бывъ обращены въ Епархіальное вѣдомство, захотятъ до выслуги обязательнаго по духовному вѣдомству срока, уволиться изъ сего вѣдомства и поступить на службу въ другія вѣдомства.

Отъ 22 мая за № 29. *О запискахъ Пархомовича на учительныя книги Ветхаго Завета: «Притчи Соломона» и «Екклесіастъ».*

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали, предложенный Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-прокуроромъ, отъ 4 марта сего года за № 45, журналъ Учебнаго Комитета о составленныхъ учителемъ Кишиневской Семинаріи Андреемъ Пархомовичемъ запискахъ на учительныя книги Ветхаго Завета: „Притчи Соломона“ и „Екклесіастъ“. Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія къ надлежащему исполненію препроводить, при указахъ, къ Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ извлечение изъ журнала Комитета.

Извлечение изъ журнала Учебнаго Комитета, отъ 4 марта 1870 г. № 31.

Представленныя г. Пархомовичемъ двѣ брошюры суть не что иное, какъ отдѣльные оттиски напечатанныхъ въ Кишиневскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ статей его о книгахъ: „Притчи Соломона и Екклесіастъ“. Содержаніемъ ихъ служить, по словамъ автора, „краткое изслѣдованіе объ упомянутыхъ книгахъ, со стороны историческихъ свѣдѣній и содержанія“. Но это краткое изслѣдованіе на самомъ дѣлѣ есть распространеніе тѣхъ библіографическихъ свѣдѣній объ упомянутыхъ священныя книгахъ, которыя находятся въ учебникѣ Смарагова и въ руководствѣ Митрополита Амвросія. Въ этомъ отношеніи трудъ г. Пархомовича могъ бы быть полезнымъ, если бы составленъ былъ дѣйствительно въ томъ видѣ, въ какомъ представляетъ его авторъ, т. е. „примѣнительно къ понятіямъ учениковъ“. Но вмѣсто того, изложеніе въ брошюрахъ г. Пархомовича страдаетъ многословіемъ и недостаткомъ *раздѣльности и точности* понятій и безъ надобности прерывается вставками собственныхъ выраженій иностранныхъ писателей. Такъ, напримѣръ, г.

Пархомовичъ говоритъ о слогѣ книги „Притчей“: „Книга Притчей есть прекрасная дидактическая поэма, въ которой авторъ, по вдохновенію Духа Святаго, излагаетъ нравственныя правила и наставленія въ удобопонятной простой формѣ, чтобъ легче и удобнѣе могъ удержать въ памяти читатель. Эта метода наставленія посредствомъ краткихъ изреченій самая древняя. Лаконическія и притомъ ясныя изреченія нравятся уму, и потому живо напечатлѣваются въ памяти и надолго запоминаются. Они имѣютъ за собою еще то преимущество, что могутъ съ пользою удовлетворять всѣ возрасты“. „Дѣти, сужденія которыхъ слабы, а память, напротивъ, впечатлительна, воспріимчива, жива, — замѣчаетъ Боссюетъ, говоря о Притчахъ Соломона (Preface sur le livre des Proverbes, см. Glaire T. V. pag. 37— 8) —имѣли нужду въ такомъ изложеніи нравственнаго ученія. По мѣрѣ того, такъ разумъ ихъ развивался, затвержденныя по памяти изрѣченія, безъ пониманія даже ихъ смысла давали имъ возможность пользоваться умомъ и опытностію отцевъ: и правила доброй нравственности непримѣтно вкоренялись въ ихъ юныхъ сердцахъ и, возрастая незамѣтно, приносили плоды по роду своему. Эти же изрѣченія, не имѣющія, по браткости своей, почти никакой связи между собой, но въ отдѣльности составляющія полный смыслъ, были не менѣе полезны и для людей зрѣлаго возраста. Кто изъ взрослыхъ не отличался проницательнымъ острымъ умомъ, — для такихъ краткія изрѣченія представляли ту выгоду, что предотвращали скуку и усталость, какая иногда чувствуется при чтеніи длинныхъ сочиненій, и не отвлекали никого отъ занятій, которыми связанъ каждый живущій. Требовалось мгновеніе, чтобы прочесть два-три изреченія, выраженные въ немногихъ словахъ, и выбрать для памяти любое; это также легко сдѣлать, какъ легко сорвать нѣсколько любимыхъ цвѣтовъ въ роскошной грядкѣ. При самомъ поверхностномъ взглядѣ на эту книгу, не трудно

замѣтить, что въ ней вездѣ блистають источники правды, изъ которыхъ безъ затрудненія можно черпать на досугъ: куда ни посмотришь, вездѣ видишь въ ней премудрость. Не много требуется труда, чтобъ напитать ею свой умъ, чтобъ избрать ее руководительницею въ поведеніи, чтобъ отыскать утѣшеніе въ скорби и облегченіе въ огорченіяхъ сей жизни“. Что касается стиля, то онъ вполнѣ соотвѣтствуетъ содержанію. Де-Ветъ говоритъ, и справедливо, что „стиль въ этой книгѣ чрезвычайно разнообразенъ: онъ часто остроуменъ, и полонъ тонкостей; но чаще всего онъ просто поучителенъ въ сравненіяхъ, уподобленіяхъ и противоположеніяхъ „(De-Wette, Lehrbuch der hist. Krit. Einleit, § 278 см. Glaire T. V. pag. 38“. Языкъ чистъ, и если находятъ выраженія, не бывшія въ употребленіи въ древней еврейской литературѣ, то за то нѣтъ въ книгѣ почти ни одного иностраннаго слова. „Въ родѣ дидактическомъ, говоритъ Ловтъ, у насъ есть много памятниковъ еврейской поэзіи, но между ними книга Притчей безспорно занимаетъ первое мѣсто. Въ этой книгѣ двѣ части: первая, служащая предисловіемъ, обнимаетъ собою девять первыхъ главъ. Часть эта очень разнообразна, пышна, величественна и, въ полномъ смыслѣ, поэтична. Въ этой части господствуетъ порядокъ; частныя мысли соединены между собой съ искусствомъ; она украшена всѣми цвѣтами, всѣмъ изяществомъ еврейской поэзіи. Что касается до красоты въ слововыраженіи, то эта часть не уступаетъ въ томъ никакому памятнику Священной поэзіи. Вторая часть, обнимающая собою остальные главы, состоитъ почти вся изъ параболъ, или отдѣльныхъ изреченій; она не заключаетъ въ себѣ той возвышенности и поэтичности, каковая видна въ первой; это—не что иное, какъ сборникъ отрывочныхъ, поучительныхъ изреченій (Lowth, de la poésie sacrée des Hébr. Leçon XXIV. см. Glaire T. V. pag. 38).“ (стр. 6—8) Подобнымъ же образомъ излагаются свѣдѣнія

и о другихъ предметахъ въ обѣихъ брошюрахъ Пархомовича.

Что же касается въ частности до изученія *содержанія* Священныхъ книгъ, то оно должно быть сообщаемо ученикамъ, при нынѣшнемъ способѣ преподаванія Священнаго писанія, чрезъ *последовательное* чтеніе самыхъ Священныхъ книгъ. Со стороны учебнаго пособія достаточно было бы указать только главные предметы содержанія, которые могли бы руководствовать къ пониманію подробностей, или представить подробное, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, такое цѣлостное изложеніе содержанія, при которомъ бы становились ясными и ученіе и выраженія Священныхъ книгъ, и которое могло бы облегчать ученикамъ пониманіе Священнаго текста при последовательномъ его чтеніи. Между тѣмъ г. Пархомовичъ при подробномъ изложеніи содержанія Притчей Соломона и Екклесіаста, представляетъ содержаніе ихъ отрывочно (въ первой книгѣ—по предметамъ ученія, а во второй—по главамъ) и большею частію собственными выраженіями Писанія, притомъ на славянскомъ языкѣ, оставляя трудныя изъ нихъ безъ объясненія. Напримѣръ, раскрывая ученіе о Божіей Премудрости, по книгѣ Притчей, г. Пархомовичъ говоритъ, между прочимъ: „эта Божественная Премудрость, поселившись между людьми и научая ихъ вѣдѣнію и добру, созидаетъ себѣ домъ, утверждаетъ семь столповъ, закаляетъ своя жертвенная“ и проч. Но что значить здѣсь домъ, семь столповъ, жертвенная и проч., авторъ брошюры не объясняетъ въ надлежащей полнотѣ (стр. 11). Или, напримѣръ, излагая содержаніе 11 главы книги Екклесіастъ и замѣтивъ, что въ этой главѣ Соломонъ побуждаетъ читателей къ милостынѣ, авторъ брошюры приводитъ слѣдующія слова Екклесіаста: „даждь часть седминъ и осминъ“ и т. д., оставляя опять безъ изъясненія приведенныя имъ слова Священнаго писателя (ст. 9.). Встрѣчаются, правда, по мѣстамъ въ брошюрахъ

и объясненія, но ихъ сравнительно меньше, чѣмъ трудныхъ или недовольно понятныхъ выраженій, оставленныхъ безъ изъясненія.

Наконецъ, въ слогѣ автора разсматриваемыхъ брошюръ замѣчаются нѣкоторыя не довольно правильныя выраженія, такъ, на примѣръ, г. Пархомовичъ выражается: въ книгѣ Притчей нельзя не „ощутить чего-то божественнаго“ (стр. 5.), „Упостасное слово приготовило евхаристическій пиръ“ (стр. 6) и т. п.

Въ виду вышеизъясненнаго Учебный Комитетъ полагалъ бы, что составленные и изданныя въ двухъ брошюрахъ учителемъ Кишиневской Семинаріи Андреемъ Пархомовичемъ записки на книги Ветхаго Заветъа: „Притчи Соломона и Екклесіастъ“ не могутъ быть рекомендованы въ качествѣ пособія для учениковъ къ учебнику по изъясненію Священнаго Писанія, но могутъ быть допущены въ Семинарскія фундаментальную и ученическую бібліотеки.

Отъ 22 мая 1870 года, за № 30. *О составленныхъ Малининымъ и Буренинымъ руководствахъ по математическимъ наукамъ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Свят. Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 18 февраля 1870 года за № 39, журналъ Учебнаго Комитета, о допущеніи къ употребленію, въ качествѣ учебныхъ пособій въ Духовныхъ Семинаріяхъ и Училищахъ, руководство по математическимъ наукамъ, составленныхъ преподавателями 4-й Московской Гимназіи Малининымъ и Буренинымъ. Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія къ исполненію, по принадлежности, препроводить при указахъ къ Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ извлечение изъ настоящаго журнала Комитета.

К о н я

съ заключения Учебнаго Комитета отъ 18 Февраля 1870 года. № 29.

Принимая во вниманіе, что учебники по математическимъ наукамъ для Духовныхъ Училищъ и Семинарій уже назначены Святѣйшимъ Синодомъ, — а именно: Ариеметика Воленса, курсъ прямолинейной Тригонометріи Дмитриева, учебникъ Физики Краевича — и что въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ принято за правило не рекомендовать одновременно нѣсколько учебниковъ по одному предмету, Учебный Комитетъ не находитъ удобнымъ допустить составленныя гг. Малининымъ и Буренинымъ учебныя руководства къ употребленію въ Семинаріяхъ и Училищахъ въ качествѣ учебниковъ по математическимъ предметамъ; но полагалъ бы предоставить Семинарскимъ и Училищнымъ Правленіямъ, по ихъ усмотрѣнію и по мѣрѣ средствъ, прибрѣтать выше упомянутыя сочиненія въ качествѣ учебныхъ пособій.

Указатель

вопросовъ права и судопроизводства, разъясненныхъ рѣшеніями уголовного кассационнаго департамента правительствующаго сената по отношенію ихъ къ православной церкви и православному духовенству.

(Окончаніе).

II О подсудности свѣтскихъ лицъ суду духовному.

51. Къ упоминаемымъ въ ст. 620 уст. угол. суд. дѣламъ о развратномъ поведеніи, подсуднымъ окружнымъ судамъ, не относятся тѣ изъ этихъ дѣлъ, которыя подсудны судамъ духовнымъ. (Улож. пак. изд. 1866 г. ст. 994 п. 1. уст. о нак. палат. мир. суд., ст. 43. 44: упр. суд. уст.

ст. 2 и примѣч.; уст. угол. суд. ст. 10, 17. уст. дух. конс. ст. 158 п. 1). 1868 г. октября 11, № 657.

52. Дѣла о противозаконномъ, по взаимному согласію, сожитіи, не имѣвшемъ никакихъ послѣдствій и подвергающемъ лишь церковному покаянію (улож. нак. изд. 1866 г. ст. 994 п. 1). подлежатъ исключительно суду духовному (уст. угол. суд. ст. 1002). 1868 г. октября 11, № 657.

53. Дѣла о противозаконномъ, по взаимному согласію, сожитіи, имѣвшемъ послѣдствіемъ прижитіе младенца (улож. о нак. изд. 1866 г. ст. 994 п. 2), подлежатъ свѣтскому уголовному суду (уст. угол. суд. ст. 1003) во всемъ, что касается обезпеченія содержанія младенца и его матери. 1868 г. октября 11, № 657 и 1869 года. ноября 1, № 694.

III. О порядкѣ возбужденія дѣлъ, подлежащихъ суду духовному.

54. Дѣло, подлежащее исключительно суду духовному, не можетъ быть возбуждено прокурорскимъ надзоромъ. 1868 г. ноября 1, № 694.

55. Мировыя судебныя установленія, признавъ возникшее у нихъ дѣло подсуднымъ духовному суду, обязаны передать дѣло въ мѣстную духовную консисторію. 1867 г. іюля 11, № 284 и 1869 г. марта 12, № 260.

56. Мировыя судебныя установленія, признавъ возникшее у нихъ дѣло подсуднымъ суду духовному, обязываются дальнѣйшее производство у себя этого дѣла прекратить. 1867 г. ноября 22, № 526.

57. Заключение мирового съѣзда о передачѣ въ консисторію на обсужденіе усмотрѣнныхъ изъ дѣла поступковъ діакона, подсудныхъ суду духовному, хотя и не имѣетъ правильнаго основанія, но не можетъ служить пово-

домъ къ кассациі приговора мирового съѣзда. 1868 г. октяб-
ря 16, № 659.

Г. ОБЪ УЧРЕЖДЕНІИ СУДЕБНЫХЪ УСТАНОВЛЕНІЙ.

О засѣданіяхъ судебныхъ мѣстъ.

58. Воспрещеніе статьи 148 учр. суд. уст. судьямъ, состоящимъ между собою въ свойствѣ до второй степени включительно, присутствовать въ одномъ и томъ же засѣданіи, имѣть въ виду лишь *непосредственное или двуродное свойство*; лица же, женатыя на двухъ родныхъ сестрахъ и состоящія между собою, по церковнымъ правиламъ, въ *посредственномъ или трехродномъ свойствѣ* (1), подъ дѣйствіе означеннаго правила не подходятъ. 1869 г. октября 4, № 798.

Д. О СУДОПРОИЗВОДСТВѢ ВЪ СУДЕБНЫХЪ УСТАНОВЛЕНІЯХЪ.

І. О ПОРЯДКѢ ВОЗБУЖДЕНІЯ ДѢЛЪ О НАРУШЕНІИ БЛАГОЧИНІЯ ВО ВРЕМЯ СВАЩЕННОСЛУЖЕНІЯ.

59. Мировой судья, усмотрѣвъ изъ разобраннаго имъ дѣла нарушеніе благочинія въ церкви, вправѣ возбудить

---

(1) *Примѣчаніе.* Изъ Кормчей Книги извѣстны у насъ три главные вида родства: а) родство однородное, или кровное, которое есть въ тѣснѣйшемъ смыслѣ *родство*, б) родство двуродное, которое есть собственно *свойство* (*affinitas*) и въ отличіе отъ слѣдующаго, которое есть тоже свойство, именуется (въ Кормчей) *свойствомъ*, или сватовствомъ *во первыхъ*, в) родство трехродное, иначе свойство, или сватовство *во вторыхъ*. См. О видахъ и степеняхъ родства, протоіерея Скворцова, Изд. 4-е Кіевъ, 1864 г., стр. 2.

о семь преслѣдованіе, согласно 3 п. 42 ст. уст. угол. суд. 1869 г. апрѣля 5, № 382.

60. Жалоба хозяина дома, въ которомъ произведено буйство во время отправленія богослуженія, какъ жалоба лица, потерпѣвшаго вредъ чрезъ нарушеніе неприкосновенности и спокойствія домашняго очага, можетъ служить для мироваго судьи законнымъ поводомъ къ возбужденію преслѣдованія, согласно 1 п. 42 ст. уст. угол. суд. 1869 г. октября 16, № 843.

61. О замѣченныхъ нарушеніяхъ благочинія во время церковныхъ торжествъ, крестныхъ ходовъ, водосвѣтій и т. п. обрядовъ слѣдуетъ заявить полиціи, отъ которой и зависить возбудить о семь дѣло у мироваго судьи (Св. 1857 г. Т. XIV уст. пред. и прес. прест. ст. 17; уст. угол. суд. ст. 42 п. 2, ст. 49, 50, 1215, 1223). 1868 г. августа 2, № 444.

II. О приводѣ къ присягѣ въ судебныхъ засѣданіяхъ.

62. На священника, приводящаго присяжныхъ засѣдателей къ присягѣ, возложена статьею 666 уст. угол. судопр. обязанность объяснить засѣдателямъ святость присяги, но вовсе не предоставлено права касаться существа дѣла, подлежащаго рѣшенію, и возбуждать сочувствіе къ подсудимому. 1867 г. сентября 13, № 383.

63. Законъ нашъ не воспрещаетъ иновѣрцамъ приносить присягу по обрядамъ православной Церкви и чрезъ посредство православнаго священника. 1869 г. іюня 5, № 564.

64. Приведеніе въ судебномъ засѣданіи къ присягѣ врачей-экспертовъ римско-католическаго вѣроисповѣданія по обрядамъ православной Церкви и чрезъ посредство православнаго священника, въ слѣдствіе собственнаго ихъ на то согласія и за неимѣніемъ въ мѣстѣ засѣданія суда духовнаго лица ихъ исповѣданія, не можетъ считаться нарушеніемъ предписанныхъ по сему предмету правилъ (уст.

угол. суд. ст. 715). 1869 г. июня 5, № 564.

III. О порядкѣ разбираткльства дѣлъ.

65. Допросъ, въ качествѣ свидѣтелей, подъ присягою двоюродныхъ племянниковъ обвиняемаго лица, какъ состоящихъ съ нимъ въ 5-й степени родства, не составляетъ нарушенія порядка судопроизводства (уст. угол. суд. ст. 96 п. 2, ст. 707 п. 4). 1869 г. октября 29, № 873.

IV. О судопроизводствѣ по преступленіямъ противъ вѣры.

66. Право возбуждать уголовное преслѣдованіе по дѣламъ о совращеніи изъ православія или отступленіи отъ христіанской вѣры принадлежатъ исключительно духовной власти (уст. угол. судопр. ст. 1006). 1868 г. апрѣля 19, № 233.

67. Право разрѣшать въ каждомъ данномъ случаѣ, требуетъ ли интересъ Церкви уголовного преслѣдованія совратившагося или совращаемаго изъ православія, не смотря на то, что фактъ совращенія доказанъ, или же надлежитъ ограничиться мѣрами предупрежденія и пресѣченія преступления, принадлежитъ исключительно духовной власти (уст. угол. суд. ст. 1006). 1868 г. апрѣля 19, № 233.

68. Свѣтская власть не въ правѣ возбуждать судебного преслѣдованія по дѣламъ о совращеніи изъ православія или отступленіи отъ христіанской вѣры безъ формальнаго требованія о семъ духовнаго начальства, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ ст. 1007 уст. угол. судопр. (уст. угол. судопр. статьи 1006, 1007). 1868 г. апрѣля 19, № 232.

69. Духовное начальство, въ сообщеніяхъ своихъ свѣтской власти требованія о возбужденіи уголовного преслѣдованія надъ обвиняемыми въ совращеніи, обязано излагать эти требованія совершенно опредѣлительно и точно. 1868 г. апрѣля 19, № 233.

70. Обязанность свѣтской власти въ дѣлахъ о совращеніи изъ православія или отступленіи отъ христіанской вѣры заключается въ сообщеніи духовному начальству свѣдѣній о происшествіяхъ, заключающихъ въ себѣ признаки отступленія отъ вѣры, и затѣмъ въ принятіи, до разрѣшенія духовнымъ начальствомъ вопроса о томъ, слѣдуетъ ли возбуждать уголовное преслѣдованіе или нѣтъ, указанныхъ въ XIV Т. Св. Зак. 1857 года мѣръ предупрежденія и пресѣченія преступленій (уст. угол. суд. ст. 1005). 1868 г. апрѣля 19, № 233.

71. Указанный въ судебныхъ уставахъ порядокъ возбужденія уголовного преслѣдованія по дѣламъ о совращеніи изъ православія или отступленіи отъ христіанской вѣры, совершенно согласенъ съ правилами, которыми судебныя мѣста должны были руководствоваться и при прежнемъ порядкѣ судопроизводства. 1868 г. апрѣля 19, № 233.

V. О судопроизводствѣ по преступленіямъ, соединеннымъ съ нарушеніемъ церковныхъ правилъ.

72. Преданіе за кровосмѣшеніе уголовному суду лицъ не состоящихъ въ брачномъ союзѣ, обусловливается предварительнымъ истребованіемъ отъ суда духовнаго надлежащихъ свѣденій (уст. угол. суд. ст. 1013). 1869 г. мая 21, № 521.

IV. О судопроизводствѣ по преступленіямъ духовныхъ лицъ.

а) О подсудности духовныхъ лицъ свѣтскому суду.

73. Когда въ противозаконномъ дѣяніи священно-служителя по должности, независимо отъ нарушенія имъ пастырскаго долга или преступленія его по должности священно-служителя, заключается и тяжкое уголовное преступленіе, преслѣдуемое уголовнымъ судомъ всегда и вездѣ,

рѣшѣніи бы оно ни было учинено, тогда дѣло объ этомъ противозаконномъ дѣяніи подлежитъ разбору суда свѣтскаго уголовнаго (уст. дух. кон. ст. 158, 159). 1867 г. декабря 15, № 594.

74. Изъ числа указанныхъ въ ст. 1441 и 1442 улож. накл. изд. 1866 г. нарушеній постановленій объ актахъ состояній, тѣ изъ сихъ нарушеній, которыя заключаютъ въ себѣ подлогъ, вѣдаются судомъ свѣтскимъ уголовнымъ (уст. дух. конс. ст. 158, 159). 1867 г. декабря 15, № 594.

75. Подлогъ въ исполненіи обязанностей духовныхъ лицъ по содержанію метрическихъ книгъ составляетъ уголовное преступленіе, преслѣдуемое по ст. 1441 улож. о накл. изд. 1866 г. 1867 г. декабря 15, № 594.

76. Священно-служители въ дѣлахъ объ оскорбленіи ими должностныхъ лицъ, въ томъ числѣ и полицейскихъ чиновниковъ и служителей, при отправленіи послѣдними служебныхъ ихъ обязанностей, подлежатъ свѣтскому уголовному суду (улож. наказ. изд. 1866 г. ст. 285, 286, уст. о накл. нал. мир. суд., ст. 31). 1868 г. января 10, № 12.

77. Статья 107 уст. дух. кон., опредѣляющая наказаніе за нанесеніе священно-служителями оскорбленія, какъ менѣе тяжкаго—словами, такъ и болѣе тяжкаго—дѣйствіемъ внѣ церкви, не относится къ случаямъ оскорбленія священно-служителями должностныхъ лицъ (улож. о накл. изд. 1866 г. ст. 285, 286; уст. о накл., налаг. мир. суд., ст. 31). 1868 г. января 10, № 12.

78. Церковнослужители, въ дѣлахъ по оскорбленію ими чести, подлежатъ, по ст. 1017 уст. угол. суд., суду свѣтскому уголовному, потому что въ ст. 190 и 197 уст. духовн. консист. опредѣляется наказаніе за оскорбленіе частныхъ лицъ въ церкви или внѣ оной только въ отношеніи священно-служителей, а о церковно-служителяхъ въ

этихъ статьяxъ не упоминается, что подтверждается и приложеніемъ ст. 218 улож. о наказ. изд. 1866 (1). 1869 г. октября 4, № 800.

79. Церковно-служители, за преступленія, не содержащія въ себѣ нарушенія служебныхъ обязанностей, подлежатъ суду свѣтскому уголовному, потому что подъ словомъ „духовенство“ законъ въ ст. 1017 уст. угол. суд. понимаетъ только священно-служителей и монашествующихъ; въ этомъ убѣждаетъ сравненіе 1017 ст. съ слѣдующими статьями того же устава, съ ст. 5 уст. о наказ., налаг. мир. суд., и ст. 86 улож. о нак. изд. 1866 г., изъ коихъ видно, что всѣ вообще изъятія изъ общаго порядка судопроизводства установлены только относительно священно-служителей и монашествующихъ (2). 1869 г. октября 4, № 800.

б) О порядкѣ возбужденія дѣлъ по преступленіямъ духовныхъ лицъ, подлежащихъ суду свѣтскому уголовному.

80. Первоначальное изслѣдованіе такого незаконнаго дѣйствія священно-служителя, которое подлежитъ свѣтскому уголовному суду, духовному начальству не подвѣдомственно. (уст. угол. суд. ст. 1019—1029). 1867 г. декабря 15, № 594.

81. Указанный въ ст. 160 уст. дух. конс. и ст. 154 зак. суд. угол. (Св. 1857 г. Т. XV. Кн. II), порядокъ преданія духовныхъ лицъ свѣтскому уголовному суду, не иначе, какъ по предварительномъ изслѣдованіи ихъ поступковъ въ духовномъ вѣдомствѣ и по опредѣленію епархіальнаго начальства, не можетъ имѣть мѣста, какъ не согласный съ началами новыхъ судебныхъ уставовъ (уст. угол. суд. ст. 1019—1029). 1867 г. декабря 15, № 593.

---

(1) См. выше § 43 и примѣчанія къ сему параграфу.

(2) См. выше § 44 и примѣчанія къ сему параграфу.

82. Для начатія судебнымъ слѣдователемъ предварительнаго слѣдствія о противозаконномъ дѣйствіи священнослужителя достаточно, что бы это дѣйствіе, по имѣющимся въ виду признакамъ, точнѣйшее опредѣленіе котораго есть задача предварительнаго слѣдствія, могло подлежать свѣтскому уголовному суду (уст. угол. суд. ст. 205—207, 215, 217, 1033, 1250, 1251). 1867 г. декабря 15, № 594.

83. Священно-служитель, обвиняемый въ какомъ-либо подлогѣ по выдачѣ метрическихъ выписокъ, подлежитъ привлеченію къ отвѣтственности въ опредѣленномъ въ уставѣ уголовного судопроизводства порядкѣ (уст. угол. суд. ст. 1019—1029). 1867 г. декабря 15, № 594.

84. Въ дѣйствіяхъ священника, выдавашаго двѣ противорѣчащія метрическія выписки объ одномъ и томъ же лицѣ, можетъ оказаться умышленный подлогъ, а потому и опредѣленіе окружнаго суда о подсудности дѣла по обвиненію означеннаго священника въ выдачѣ ложной метрической выписки свѣтскому уголовному суду, оказывается правильнымъ. 1867 г. декабря 15, № 594.

в) Объ участіи духовнаго начальства въ дѣлахъ о духовныхъ лицахъ, подлежащихъ свѣтскому уголовному суду.

85. Опредѣленное въ ст. 1020—1026 уст. угол. суд. участіе духовнаго вѣдомства въ производствѣ предварительныхъ слѣдствій по преступленіямъ священно-служителей и въ преданіи ихъ суду установлено въ виду того, что всякое преступленіе священно-служителя всегда соединяется съ нарушеніемъ пастырскаго долга и оскорбляетъ духовный характеръ священно-служителя. 1867 г. декабря 15, № 594.

86. При производствѣ въ свѣтскомъ уголовномъ судѣ дѣлъ о преступленіяхъ духовныхъ лицъ, духовное начальство вправѣ разъяснить дѣло имѣющимъ въ виду его

свѣденіями (уст. угол. суд. ст. 1020). 1867 г. декабря 15, № 594.

87. Если при производствѣ дѣлъ по обвиненіямъ духовныхъ лицъ въ подлежащихъ уголовному суду поступкахъ, какъ по имѣющимся въ виду духовнаго начальства свѣдѣніямъ, такъ и по содержанію предварительнаго слѣдствія окажется, что дѣйствія духовныхъ лицъ не выходили изъ разряда тѣхъ проступковъ, отвѣтственность за которые опредѣляется по усмотрѣнію духовнаго начальства, или по уставу духовныхъ консисторій, то отъ духовнаго начальства будетъ зависѣть, при разрѣшеніи судебною палатою вопроса о преданіи обвиняемаго суду, или о прекращеніи о немъ дѣла, заявить свое требованіе о передачѣ этого дѣла въ духовное вѣдомство, по принадлежности. 1867 г. декабря 15, № 594.

88. Требованія духовнаго начальства, заявляемыя судебною палатѣ при разрѣшеніи ею вопроса о преданіи суду духовныхъ лицъ, обвиняемыхъ въ подлежащихъ уголовному суду поступкахъ, о передачѣ сихъ дѣлъ въ духовное вѣдомство по принадлежности, обсуждаются въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 1024—1026 уст. угол. суд. 1867 г. декабря 15, № 594.

89. По ст. 1020 уст. угол. суд. мировые судьи обязаны входить въ сношеніе съ духовнымъ начальствомъ по дѣламъ, касающимся священно-служителей, а не церковно-служителей. 1867 г. мая 31, № 220.

VII. О судопроизводствѣ по преступленіямъ и проступкамъ противъ общественнаго благоустройства и благочинія.

90. Преступленія и проступки, поименованные въ ст. 181 и 189 улож. нак. изд. 1869 (какъ-то: дозволеніе себѣ въ печатныхъ, или хотя и письменныхъ, но какимъ либо образомъ распространяемыхъ сочиненіяхъ богохуленія, поношенія Святыхъ Господнихъ,—или порицанія христіанской вѣры или Церкви православной, или ругательства надъ Св. Пи-

саніемъ и Св. таинствами, а также усилія, въ проповѣди или сочиненіи, привлечь и созрѣвать православныхъ въ иное, хотя и христіанское, впроисповѣданіе, или же еретическую секту, или раскольнической толкѣ, равно какъ зазѣдомое, и также съ намѣреніемъ созрѣвать православныхъ въ другое вѣроученіе, распространеніе такихъ проповѣдей и сочиненій) подлежать, на основаніи Высочайше утвержденнаго 12 декабря 1866 г. мн. гос. сов. о порядкѣ судопроизводства по дѣламъ печати, непосредственному разсмотрѣнію судебной палаты (уст. уюл. суд. ст. 1000 дополн. по прод. 1868 г.). 1869 г. октября 24, № 861.

91. Дѣла по преступленіямъ, подходящимъ подъ дѣйствіе 182 ст. улож. нак. изд. 1866 (*кощунство*), какъ не отнесенныя Высочайше утвержденнымъ 12 декабря 1866 мн. гос. сов. о порядкѣ судопроизводства по дѣламъ печати, ни къ вѣдѣнію мировыхъ учрежденій, ни къ разсмотрѣнію судебной палаты, подсудны окружному суду (уст. уюл. суд. ст. 1000 дополн. по прод. 1868 г.) 1869 г. октября 24, № 861.

Составилъ оберъ-секретарь Св. Синода
В. Мордвиновъ.

Программы латинскаго и греческаго языковъ для духовныхъ училищъ, присланныя при указѣ Св. Синода, отъ 26 марта 1869 г. за № 21.

ПРОГРАММА ЛАТИНСКАГО ЯЗЫКА.

I Классъ (8 уроковъ въ недѣлю).

Чтеніе и письмо. Заучиваніе отдѣльныхъ словъ и затѣмъ краткихъ предложеній съ именами существительными всѣхъ склоненій, имѣющими совершенно правильныя формы, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на 3-е склоненіе, какъ

представляющее наибольшее разнообразіе формъ. Родительный падежъ всѣхъ заучиваемыхъ словъ и распредѣленіе ихъ учениками по разнымъ склоненіямъ. Указаніе на составъ простаго предложенія. Общая таблица правильнаго латинскаго склоненія. Главныя времена вспомогательнаго глагола *esse*. Легкія упражненія въ формахъ латинскаго склоненія, составленныя изъ словъ уже знакомыхъ ученикамъ. Приученіе ихъ путемъ практическимъ къ распознаванію рода именъ существительныхъ, по значенію ихъ и окончанію. Предлоги и другія несклоняемыя части рѣчи. Имена прилагательныя и правильное образованіе степеней сравненія. Упражненія въ склоненіи именъ существительныхъ вмѣстѣ съ прилагательными. Мѣстоименія. Имена числительныя (*cardinalia* и *ordinalia*). Главныя времена правильныхъ глаголовъ въ дѣйствительномъ и страдательномъ залогахъ. Устные упражненія во всѣхъ означенныхъ грамматическихъ формахъ при помощи перевода легкихъ фразъ съ латинскаго языка на русскій. Обратный переводъ означенныхъ фразъ на латинскій языкъ и составленіе аналогическихъ имъ латинскихъ предложеній.

II Классъ (5 уроковъ).

Полное спряженіе вспомогательнаго глагола и глаголовъ правильныхъ. Глаголы отложительные, безличные и недостаточные. Неправильныя формы латинскихъ склоненій и степеней сравненія. Правила о родѣ именъ существительныхъ. Практическое ознакомленіе съ главнѣйшими правилами латинскаго синтаксиса (*accusativus* и *nominativus cum infinitivo*, *ablativus*, *absolutus*, *gerundium* и *gerundivum*). Изученіе всѣхъ означенныхъ формъ на латинскихъ примѣрахъ съ обратнымъ ихъ переводомъ и составленіемъ, на основаніи ихъ, аналогическихъ латинскихъ текстовъ. Переводъ на русскій языкъ статей изъ христоматіи, приложенной къ краткой латинской грамматикѣ г. Смирнова.

III Классъ (5 уроковъ).

Систематическое изложеніе правилъ латинскаго синтаксиса. Примѣненіе ихъ къ устнымъ и письменнымъ упражненіямъ на латинскомъ языкѣ. Переводъ помѣщенныхъ въ приготовляемой къ изданію хрестоматіи легкихъ отрывковъ изъ римскихъ прозаиковъ (Корнелій Непотъ, Курцій, Юлій Цезарь). Переводы съ русскаго языка на латинскій по руководству Смирнова.

IV Классъ (4 урока)

Продолженіе чтенія отрывковъ изъ упомянутыхъ авторовъ, съ присоединеніемъ къ нему избранныхъ мѣстъ изъ басенъ Федра. Практическое ознакомленіе съ метромъ, необходимымъ для чтенія произведеній названнаго поэта. Упражненія въ переводахъ съ русскаго языка на латинскій по указанному руководству.

Объяснительная замѣтка къ программѣ Латинскаго языка для духовныхъ училищъ.

Въ предлагаемой программѣ преподаваніе латинскаго языка направлено такъ, что представляетъ наставникамъ полную возможность пользоваться свойственною раннему возрасту свѣжестью памяти питомцевъ, для сообщенія имъ на первыхъ же порахъ необходимаго лингвистическаго матеріала, но въ то же время стремится уничтожить, по возможности, господствующее и во сихъ поръ во многихъ заведеніяхъ Духовнаго вѣдомства механическое заучиваніе грамматическихъ формъ и правилъ. Въ размѣщеніи грамматическаго матеріала предлагаемая программа нерѣдко отстаетъ отъ системы, принятой въ учебникѣ латинскаго

языка Смирнова, одобренномъ Святѣйшимъ Синодомъ для употребленія въ духовныхъ училищахъ. Послѣдовательныя указанія ученикамъ относительно пользованія этимъ руководствомъ предоставляются училищнымъ наставникамъ, при чемъ они могутъ дополнять его, по своему усмотрѣнiю, тѣми грамматическими подробностями, которыя заключаются въ пространномъ руководствѣ г. Смирнова. Объемъ предлагаемой программы, разумѣется, не можетъ отличаться обширными размѣрами, такъ какъ поставленная ею конечная цѣль преподаванія латинскаго языка ограничивается чтенiемъ и пониманiемъ такихъ отрывковъ изъ римскихъ прозаиковъ, языкъ и изложенiе которыхъ не представляютъ особенныхъ трудностей. Тѣмъ не менѣе преподаванiю латинскаго языка приданъ въ этой программѣ характеръ законченный, и притомъ приравленный не только къ семинарскому курсу означеннаго предмета, но и къ курсу другихъ среднихъ учебныхъ заведенiй и преимущественно классическихъ гимназiй. Значительное число уроковъ по латинскому языку, опредѣленное для духовныхъ училищъ новымъ уставомъ, дало возможность ввести въ ихъ программу даже нѣсколько усиленныхъ требованiй, въ разсматриваемомъ отношенiи, сравнительно съ курсомъ прогимназiи и соотвѣтствующимъ ему курсомъ четырехъ низшихъ классовъ гимназiи.

Программа Греческаго языка.

II Классъ (4 уроковъ).

Первый курсъ руководства Кюнера, обнимающiй собою статьи о буквахъ и слогахъ, о надстрочныхъ знакахъ, имена существительныя и прилагательныя, нарѣчiя, мѣстоименiе и имена числительныя.

Примѣчанiя. 1) Указанное въ руководствѣ произношенiе Эразма должно быть замѣнено употребляющимся въ

духовно-учебныхъ заведеніяхъ произношеніемъ Рейхлина, но при этомъ слѣдуетъ указать на различіе между тѣмъ и другимъ.

2) Статью объ измѣненіи буквъ при образованіи формъ и словъ, помѣщенную въ началѣ курса, равно какъ и различныя подробности въ каждомъ отдѣлѣ, которыя могутъ затруднять учениковъ, только-что начинающихъ изученіе языка, слѣдуетъ опускать. Опущенное можно указывать ученикамъ по мѣрѣ надобности въ теченіи курса, и затѣмъ ввести въ систему при окончательномъ повтореніи.

3) Научившись читать, ученики знакомятся съ нѣкоторыми глагольными формами, необходимыми для составленія предложеній, и затѣмъ, при изученіи этимологіи, постоянно упражняются въ переводахъ—съ греческаго языка на русскій и на оборотъ—тѣхъ фразъ, которыя съ этою цѣлію въ руководствѣ приложены къ каждому отдѣлу.

4) Такъ какъ при Рейхлиновомъ произношеніи во многихъ случаяхъ различныя буквы произносятся совершенно одинаково, то преподавателямъ вмѣняется въ непремѣнную обязанность въ теченіи всего грамматическаго курса, при объясненіяхъ—самимъ писать на классной доскѣ, а при отвѣтахъ учениковъ—заставлять ихъ писать изучаемыя формы. При этомъ съ самаго начала слѣдуетъ обращать вниманіе на то, чтобы правильно ставились надстрочные знаки. Для упражненія въ орфографіи переводы съ русскаго на греческій дѣлаются письменно.

5) Такъ какъ для дальнѣйшихъ занятій воспитанниковъ весьма важно обладаніе большимъ запасомъ словъ, то съ самаго начала курса должно требовать, чтобы они твердо запоминали значенія всѣхъ встрѣчающихся имъ въ курсѣ словъ.

III Классъ (5 уроковъ).

А) Второй курсъ руководства Кюнера, содержащій въ себѣ изложеніе формъ глаголовъ, кончащихся на *омегу*, съ присоединеніемъ къ сему изъ третьяго курса статей о разнообразномъ усиленіи чистыхъ корней и о глаголахъ, имѣющихъ различныя корни.

Примѣчаніе. При изученіи глаголовъ обращается особенное вниманіе на то, чтобы ученики ясно отличали составныя части глагольныхъ формъ: приращеніе, чистые корни, усиленія, характеристическія буквы, соединительныя гласныя и окончанія.

В) Въ этомъ классѣ, ученики приступаютъ къ переводу съ греческаго языка на русскій легкихъ рассказовъ по имѣющейся въ училищахъ христоматіи. Упражненія въ переводахъ съ русскаго на греческій продолжаются по тѣмъ примѣрамъ, которые приложены къ грамматическому руководству.

Примѣчаніе. Для болѣе полнаго усвоенія учениками греческихъ оборотовъ рѣчи полезно заставлять ихъ выучивать наизусть предварительно переведенныя отдѣльныя изрѣченія, маленькія басни, коротенькіе рассказы, а кромѣ того молитвы и церковныя пѣсни.

IV Классъ (9 уроковъ).

А) Окончаніе третьяго курса руководства Кюнера т. е. глаголы на *ми* и нѣкоторые недостаточные глаголы, съ упражненіями въ переводахъ съ русскаго языка на греческій по грамматическому руководству.

В) Постоянное упражненіе въ переводахъ съ греческаго на русскій по греческой христоматіи.

С) Во второе полугодіе въ этомъ классѣ два или три урока въ недѣлю слѣдуетъ удѣлять на то, чтобы при помощи учителя переводить экспромптомъ Евангеліе отъ Луки

и Дѣянія Св. Апостоль.

Примѣчанія: 1) Всѣ необходимыя для переводовъ синтаксическія свѣдѣнія сообщаются ученикамъ по мѣрѣ надобности въ видѣ примѣчаній.

2) По окончаніи грамматическаго курса повторяется все пройденое изъ грамматики, со включеніемъ подробностей, которыя опускались въ низшихъ классахъ; за тѣмъ сводятся въ систему тѣ необходимыя синтаксическія свѣдѣнія, которыя были сообщены въ видѣ примѣчаній при переводахъ.

По этой программѣ для духовныхъ училищъ требуются слѣдующія руководства:

1) Грамматика Кюнера (въ переводѣ Носова).

2) Впредь до изданія новой христоматіи, учебная книга Коченовскаго или первая часть учебной книги Якобса, изданной на русскомъ языкѣ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія.

3) Греческое Евангеліе (стереотипное изданіе).

Объяснительная записка къ программѣ Греческаго языка для духовныхъ училищъ.

Въ программахъ для изученія греческаго языка, представленныхъ въ состоящій при Святѣйшемъ Синодѣ Учебный Комитетъ, изъ духовныхъ училищъ и семинарій, въ училищахъ предназначается изученіе всей греческой грамматики, т. е. этимологіи и синтаксиса, и приученіе къ переводамъ по христоматіи, а въ семинаріяхъ ознакомленіе учениковъ съ греческими авторами.

Въ виду того, что не всѣ ученики духовныхъ училищъ могутъ поступать въ семинаріи, курсъ духовныхъ училищъ долженъ быть составленъ такъ, чтобы, служа прочнымъ основаніемъ для дальнѣйшихъ занятій въ семинаріяхъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ и самъ по себѣ представлялъ

извѣстную округленность и законченность. Включеніе же въ училищную программу изученія полнаго греческаго синтаксиса, хотя и представляетъ рѣзкое разграниченіе между семинарскимъ и училищнымъ курсомъ, тѣмъ не менѣе скорѣе препятствуетъ, чѣмъ содѣйствуетъ указанному требованію. Съ одной стороны полный систематическій греческій синтаксисъ представляетъ столько трудностей, что едва ли можно разчитывать на основательное изученіе его въ высшемъ классѣ училища, а съ другой стороны при изученіи его едва ли ученики будутъ имѣть достаточно времени для пріобрѣтенія навыка съ легкостію разбирать нетрудныя статьи (хотя напримѣръ евангелическіе рассказы). Между тѣмъ значительный навыкъ разбирать греческій текстъ, при основательномъ знаніи этимологіи и только самыхъ необходимыхъ синтаксическихъ правилъ, представляетъ большую законченность низшаго курса и лучшую подготовку для занятій въ семинаріяхъ, чѣмъ большой запасъ правилъ безъ достаточнаго навыка разбирать греческій текстъ.

На основаніи вышеизложеннаго предполагается ограничить курсъ духовныхъ училищъ основательнымъ изученіемъ этимологіи и только самыхъ необходимыхъ синтаксическихъ правилъ съ тѣмъ, чтобы параллельно съ изученіемъ грамматики шло постепенное упражненіе воспитанниковъ въ переводахъ съ греческаго языка на русскій и на оборотъ, сначала по руководству Кюнера, а потомъ и по имѣющимся въ училищахъ христоматіямъ. Необходимыя для переводовъ синтаксическія правила можно сообщать, по мѣрѣ надобности, и въ концѣ курса все сообщенное повторить въ извѣстной связи. Систематическое же изложеніе полнаго греческаго синтаксиса слѣдуетъ перенести въ семинаріи, гдѣ преподаватели этого предмета найдутъ уже для себя опору въ синтаксическихъ свѣдѣніяхъ учениковъ по русскому и латинскому языку. При тѣхъ свѣдѣніяхъ, которыхъ можно ожидать отъ оканчивающихъ

курсъ въ училищахъ, въ первомъ классѣ семинаріи параллельно съ курсомъ синтаксиса можно начать и чтеніе легкаго автора, а за тѣмъ постепенно переходя къ болѣе труднымъ, въ теченіе общеобразовательнаго курса ознакомить учениковъ съ Геродотомъ, Гомеромъ, Демосѣеномъ или Исократомъ и Платономъ. Что касается до программъ, представленныхъ наставниками семинарій, то въ болѣе части ихъ предназначается для чтенія въ семинаріяхъ такое число авторовъ, что одолѣть ихъ, при данномъ числѣ уроковъ, нѣтъ никакой возможности; притомъ же въ число авторовъ, предназначаемыхъ для чтенія въ семинаріяхъ, введены и такіе, чтеніе которыхъ въ общеобразовательныхъ заведеніяхъ по разнымъ причинамъ неудобно.

Отношеніе Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 10 октября 1869 года, за № 12,023. *О введеніи въ употребленіе въ духовныхъ училищахъ христоматіи греческаго языка, Носова.*

Святѣйшій Синодъ, опредѣленіемъ 27 августа и 23 сентября сего года постановилъ ввести въ употребленіе, вмѣсто греческой учебной книги Коченовскаго, *христоматію греческаго языка*, составленную статскимъ совѣтникомъ Носовымъ. Книгу эту г. Носовъ согласился отпускать въ Хозяйственное Управленіе для духовно-учебныхъ заведеній, вмѣсто существующей продажной цѣны 1 р. 25 к., по 65 к. за экземпляръ, въ переплетѣ бумажномъ.

Хозяйственное Управленіе, сообщая о семъ семинарскимъ правленіямъ, съ присовокупленіемъ, что означенная христоматія должна быть приобретаема изъ сего Управленія, согласно циркуляру № 11,652, на наличныя деньги, по назначенной авторомъ цѣнѣ, съ прибавленіемъ къ оной назначенныхъ Святѣйшимъ Синодомъ процентовъ на упорку и отправку, именно по семидесяти коп. за экземпляръ, погорячѣе просить прилагаемыя при семъ копии съ настоящаго циркуляра сообщить всѣмъ духовнымъ училищамъ въ епархіи.

II.

Извѣстія и объявленія.

Тамбовскій губернскій училищный совѣтъ, согласно журнальному своему постановленію отъ 22 декабря 1869 года, симъ изъявляетъ свою благодарность волостному старшинѣ Кожаринову за его, по засвидѣтельствуванію Кирсановскаго уѣзднаго училищнаго совѣта, особенную заботливость объ устройствѣ училищъ и содѣйствіе къ распространенію грамотности между крестьянами Гаевской волости, Кирсановскаго уѣзда.

Тамбовскій губернскій училищный совѣтъ, вслѣдствіе журнальнаго своего постановленія отъ 29 января 1870 года, симъ изъявляетъ свою благодарность нижеслѣдующимъ лицамъ, за весьма полезную и усердную, по засвидѣтельствуванію уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ, дѣятельность ихъ по народному образованію:

1) по Усманскому уѣзду.

Учителю городского приходскаго мужескаго училища, коллежскому регистратору Петру Попову, и помощнику его, діакону церкви тюремнаго замка Константину Романовскому.

Городскаго же женскаго приходскаго училища: законоучителю священнику Космодоміанской церкви Фотію Несмѣлову; надзирательницѣ и учительницѣ коллежской ассессоршѣ Александрѣ Житковой; занимающемуся въ ономъ преподаваніемъ, штатному смотрителю Усманскаго уѣзднаго училища, коллежскому ассессору Льву Житкову.

Содержателямъ и учителямъ частныхъ школъ грамотности, соборной городской ц. діаконамъ: Николаю Здравомыслову и Василю Данилову.

Учителю Телелюйскаго сельскаго училища, священнику Николаю Смирнову, и законоучителю того-же училища, священнику Димитрію Бѣльскому.

Учителю Верхне-Плавицкаго сельскаго училища, Священнику Василию Александрійскому.

Учителю Пашковскаго сельскаго училища, временно-обязанному крестьянину Флору Ишевскому, и законоучителю того-же училища, священнику Андрею Григоровичу.

Помощнику учителя Ниже-Матреновскаго сельскаго училища, діакону Василию Димитревскому.

Помощнику учителя Нелженскаго сельскаго училища, діакону Алексію Космодоміанскому.

Законоучителю Березнеговатскаго сельскаго училища, священнику Павлу Тихомирову.

2) по Кирсановскому уѣзду:

Наставнику Вяжлинскаго сельскаго училища, Фельдфебелю Дѣдову.

3) по Елатомскому уѣзду:

Занимающемуся въ Сасовскомъ сельскомъ училищѣ обученіемъ каллиграфіи, волостному писарю Пузанову.

4) по Липецкому уѣзду:

Учителямъ городскаго приходскаго мужескаго училища—Александрю Казимірову и коллежскому регистратору Ивану Любомудрову.

5) по Спасскому уѣзду:

Учителю Малышево-Дубровскаго сельскаго училища, священнику Василию Вадковскому.

Учителю Дмитріево-Усадскаго сельскаго училища, священнику Василию Добротину.

Учителю Кирилловскаго сельскаго училища, священнику Василю Реморову.

Учителю Сядемскаго сельскаго училища, священнику Николаю Пѣснопѣвцеву.

6) по Темниковскому уѣзду:

Учителю Темниковскаго приходскаго училища Василю Козмину.

Учителю Кадомскаго приходскаго училища Николаю Мягкову.

Учителю Теньгушевскаго сельскаго училища, семинаристу Василю Агламазову.

Помощнику учителя Вознесенско-Заводскаго сельскаго училища, викарному діакону Александру Павловскому.

7) по Тамбовскому уѣзду:

Учителямъ Тамбовскаго приходскаго мужескаго училища: Нилу Андрееву и Матвѣю Антонову.

Учителю Покровскаго (что въ гор. Тамбовѣ) училища діакону Александру Шишкову.

Учителю Лысогорскаго сельскаго училища, священнику Михаилу Платонову.

8) по Борисоглѣбскому уѣзду:

Наставнику Ростошинскаго сельскаго училища, священнику Алексѣю Разумову.

Наставнику Костино-Отдѣльскаго сельскаго училища, діакону Николаю Щеголеву.

Наставнику Елань-Козловскаго сельскаго училища, священнику Тихону Вигилянскому.

Наставнику Чащинскаго сельскаго училища, священнику Семену Поспѣлову.

Наставнику Копыльскаго сельскаго училища, діакону Василю Введенскому.

9) по Шацкому уѣзду:

Учителю городскаго приходскаго мужескаго училища, губернскому секретарю Владиміру Аванасьеву.

Занимавшемся преподаваніемъ въ городскомъ женскомъ приходскомъ училищѣ (нынѣ штатному смотрителю Моршанскаго уѣзднаго училища), коллежскому ассессору Димитрію Минаеву.

Учителю Барковскаго сельскаго училища, діакону Михаилу Докукину.

Учителю Новочернѣвскаго сельскаго училища, священнику Петру Успенскому.

Учителю вновь открытаго Бѣлорѣчинскаго сельскаго училища, священнику Петру Волосатовскому.

Правленіе Тамбовскаго Общества Взаимнаго Кредита имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что оно принимаетъ вклады на обращеніе изъ процентовъ отъ казенныхъ мѣстъ, частныхъ лицъ, монастырей и церквей, казенныхъ и частныхъ учрежденій, отъ земскихъ управъ, компаній и управленій желѣзныхъ дорогъ, и волостныхъ управленій, благотворительныхъ заведеній и проч. Сверхъ того Общество производитъ слѣдующія операціи:

- 1) Учетъ представляемыхъ членами торговыхъ векселей, а также выдаваемыхъ членами прямо на имя Общества соло-векселей.
- 2) Открытіе текущихъ счетовъ для своихъ членовъ.
- 3) Ссуды членамъ Общества подъ процентныя бумаги и другія обезпеченія, какъ-то: товары, драгоцѣнныя вещи, дома, лавки, земли и проч.
- 4) Исполненіе за условное вознагражденіе порученій членовъ Общества по полученію платежей по векселямъ и другимъ срочнымъ бумагамъ и процентовъ по купонамъ, по покупкѣ обращающихся на биржѣ бумагъ и проч.

5) Приемъ, какъ отъ членовъ общества, такъ и отъ постороннихъ лицъ, на храненіе, за опредѣленную плату, всякаго рода процентныхъ бумагъ и другихъ цѣнностей, документовъ и т. п.

7) Приемъ, какъ отъ членовъ общества, такъ и отъ постороннихъ лицъ, къ учету вышедшихъ въ тиражъ процентныхъ бумагъ и купоновъ, коимъ минулъ срокъ.

7) Открытіе подписки по порученію и за опредѣленное вознагражденіе, на государственные и общественные займы, на акціи и облигаціи, разрѣшенные правительствомъ къ выпуску частнымъ лицамъ и обществамъ.

Общество по производимыхъ имъ операціямъ, впредь до измѣненія, взимаегь:

- 1) По учету векселей . . . . . 8%.
- 2) По учету векселей съ обезпеченіемъ . . . 8%.
- 3) По ссудамъ подъ залогъ процентныхъ бумагъ . . . . . 8%.
- 4) По ссудамъ подъ залогъ товаровъ . . . . 9%.
- 5) По ссудамъ подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ . . . . . 9%.

Платить по процентнымъ вкладамъ:

- 1) На вклады по текущимъ счетамъ . . . . 5%.
- 2) На вклады безсрочные (т. е. до востребованія) . . . . . 5%.
- 3) На вклады отъ 6 до 12 мѣсяцевъ . . . . 5¹/₂%.
- 4) Вклады на 12 мѣсяцевъ . . . . . 5¹/₂%.

Свыше одного года, по соглашенію съ правленіемъ Общества, платится ббльшій процентъ.

Приемъ въ члены общества лицъ всякаго званія продолжается.

Члены общества, пользуясь въ немъ кредитомъ, имѣютъ участіе вмѣстѣ съ тѣмъ, въ происходящихъ отъ оне-

рацій общества прибыляхъ, соразмѣрно суммѣ открытаго каждому члену кредита.

Лицо, желающее вступить въ члены Общества, подаетъ о семъ въ правленіе прошеніе съ обозначеніемъ размѣра испрашиваемаго кредита и рода представляемаго обезпеченія.

Лица, живущія не въ Тамбовѣ, могутъ адресовать свои заявленія о приѣмѣ въ члены Общества по почтѣ на имя правленія Общества.

Правленіе помѣщается на Базарной площади, въ домѣ купца Болдырева.

Отъ Козловскаго городского общественнаго банка.

Козловскій банкъ принимаетъ вклады изъ всѣхъ мѣстностей Россіи, отъ присутственныхъ мѣстъ, должностныхъ лицъ, монастырей, церквей, городскихъ и сельскихъ обществъ. Вклады вносятся лично, или чрезъ почту, на безсрочное время т. е. до востребованія, на сроки, отъ 3-хъ до 12 лѣтъ и на вѣчное время. Проценты выдаются на безсрочные вклады по 5 руб., на срочные по 6 $\frac{1}{2}$ руб., вѣчные по 7 руб. на сто въ годъ. Билеты на вклады выдаются, по желанію вкладчиковъ, именные и на предъявителя, съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы вкладъ на билетъ именной былъ не менѣе 50 руб., а на билетъ безымянный не менѣе 300 рублей. Вклады возвращаются и проценты по нимъ выдаются, наличнымъ вкладчикамъ въ тотъ же день, а иногороднымъ вкладчикамъ высылаются съ первою почтою.

Лица желающія перевести свои вклады изъ другихъ кредитныхъ учрежденій на процентное обращеніе въ Козловскій банкъ, могутъ поручать банку истребованіе отъ куда слѣдуетъ вкладовъ. Для того они должны сдѣлать на именныхъ билетахъ засвидѣтельствованную присутственнымъ

мѣстомъ надпись, о предоставленіи Козловскому банку права истребовать слѣдующія по тѣмъ билетамъ деньги; безыменные же билеты представляются въ банкъ для получения по нимъ вкладовъ безъ всякой подписи.

Банкъ принимаетъ къ учету векселя отъ лицъ извѣстныхъ ему своею состоятельностью. Ссуды выдаются подъ залогъ зданій находящихся въ чертѣ города, отъ одного до трехъ лѣтъ, съ отсрочкою для каменныхъ до восьми лѣтъ; земель отъ одного до 12 лѣтъ, а подъ залогъ бумагъ и другихъ вещей отъ одного до девяти мѣсяцевъ; проценты по учетной и ссудной операціямъ платятся банку по девяти рублей на сто въ годъ.

Банкъ открываетъ свои засѣданія три раза въ недѣлю: по вторникамъ, средамъ и субботамъ.

Отъ Липецкаго Городскаго Общественнаго Банка.

Правленіе Липецкаго Городскаго Общественнаго Банка имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что банкъ производитъ слѣдующія операціи: 1, приемъ вкладовъ срочныхъ, безсрочныхъ и вѣчныхъ, 2, учетъ векселей и 3, принимаетъ въ залогъ процентныя бумаги.

1., Процентныя вклады. На имѣющіе поступать съ 1-го Іюля сего 1870 года вклады банкъ будетъ платить въ годъ проценты въ слѣдующемъ размѣрѣ: на вклады безсрочные т. е. до востребованія по пяти съ половиною рублей, на срочные вклады: до 2-хъ лѣтъ по шести, отъ 2-хъ до 6-ти лѣтъ по шести съ половиною, отъ 6-ти до 12 лѣтъ по семи и на вѣчное время по семи съ половиною рублей въ годъ.

Вклады Банкъ принимаетъ изъ всѣхъ мѣстностей, отъ присутственныхъ мѣстъ, должностныхъ и частныхъ лицъ, монастырей, церквей, городскихъ и сельскихъ, и акціонерныхъ обществъ.

Вклады принимаются отъ вкладчиковъ лично и чрезъ почту. Вклады возвращаются и проценты на нихъ выдаются вкладчикамъ наличными въ тотъ же день, а находящимся въ отлучкѣ съ первою почтою. При переводѣ капиталовъ изъ кредитныхъ установленій въ банкъ на процентное обращеніе, банкъ принимаетъ на себя обязанность истребовать, откуда слѣдуетъ, по билетамъ кредитныхъ учрежденій слѣдующія суммы; на билетахъ, если они именные, владѣльцы должны сдѣлать засвидѣтельствованную надпись о предоставленіи банку права истребовать по тѣмъ билетамъ слѣдующія суммы, безыменные же билеты кредитныхъ установленій представляются въ банкъ безъ всякихъ на нихъ надписей. На вклады билеты выдаются вкладчикамъ, согласно ихъ желанію, именные и безыменные. Вклады изъ процентовъ принимаются суммою не менѣе 50 руб. Именные билеты выдаются на всякую сумму, а безыменные не менѣе какъ на 300 руб. вклада.

2., Учетъ векселей и залогъ процентныхъ бумагъ. Къ учету банкъ принимаетъ срочные векселя отъ лицъ имѣющихъ по закону право обязываться векселями и извѣстныхъ банку своею благонадежностію, государственныя бумаги отъ всѣхъ лицъ. Подъ учетъ векселей и государственныхъ бумагъ ссуду банкъ выдаетъ со взиманіемъ въ пользу банка десяти процентовъ по расчету въ годъ. Векселя къ учету, а процентныя бумаги въ залогъ принимаются отъ одного до шести мѣсяцевъ.

Ввѣренные банку вклады, согласно Высочайше утвержденному банковому положенію, обезпечиваются собственными капиталами банка и всѣмъ состояніемъ Липецкаго городского общества.

Безыменные билеты банка, какъ не подлежащія ни въ какомъ случаѣ измѣненію въ нарицательной своей стоимости, принимаются присутственными мѣстами Тамбовской губерніи въ залогъ наравнѣ съ наличными деньгами.

Въ показанныхъ дѣйствіяхъ банкъ руководствуется Высочайше утвержденнымъ 6 февраля 1862 года положеніемъ о городскихъ общественныхъ банкахъ и дополнительными къ оному правилами.

Банковое правленіе засѣданія имѣеть по вторникамъ и по пятницамъ, вклады же принимаются каждодневно, за исключеніемъ воскресныхъ и табельныхъ дней.

БА Л А Н С Ъ

Тамбовскаго город. общественнаго банка

къ 1-му июля 1870 года.

Долженъ.

1. Основной капиталъ	117.344 р.	27 ¹ / ₄ к.
Запасный	10.000 р.	—
2. Вклады изъ процентовъ.		
а) вѣчные	100.130 р.	—
б) до востребованія	611.478 р.	70 к.
в) срочные	580.050 р.	—
3. Вклады на храненіе	499 р.	88 к.
4. Проценты принадлежащія		
вкладчикамъ	38236 р.	17 к.
5. Проценты приобрѣтенные по опе-		
раціямъ	51566 р.	28 к.
Суммы переходныя	9763 р.	39 ¹ / ₂ к.
	<hr/>	
	1.519.068 р.	69 ³ / ₄ к.

Имѣеть.

1. Наличность или касса	94.852 р.	58 ¹ / ₂ к.
2. Процентныя бумаги принадлежа-		
щія банку	1037 р.	75 к.
3. Срочные векселя	760.380 р.	—

4. Ссуды подь залоги:

а) государственныхъ бу-

магъ . . . . . 67677 р. —

б) Недвижимой собствен-

ности . . . . . 564496 р. —

в) драгоценныхъ вещей. 1614 р. 50 к.

5. Проценты по вкладамъ выдан-

ные . . . . . 27163 р. 53 к.

6. Расходы по операціямъ . . . . . 70 р. 5 к.

7. Расходы по содержанію банка. 1777 р. 28¹/₄ к.

1.519.068 р. 69³/₄ к.

Въ Тамбовскомъ городскомъ общественномъ банкѣ принимаются вклады безсрочные, срочные и на вѣчное время, отъ частныхъ лицъ всякаго состоянія, отъ церквей, монастырей, казенныхъ и общественныхъ учреждений.

Проценты уплачиваются Банкомъ:

На вклады безсрочные (довостребованія) по 5 на 100

На — срочные отъ 3 до 12 лѣтъ по 6 на 100

На — вѣчные . . . . . по 6¹/₂ на 100.

Капиталы, находящіеся въ банкѣ, раздаются подь учетъ векселей лицъ вполне благонадежныхъ, подь залогъ земель, находящихся во всѣхъ уѣздахъ Тамбовской губерніи, зданій находящихся въ Тамбовѣ, драгоценныхъ вещей и государственныхъ процентныхъ бумагахъ.

Проценты берутся по учету векселей и по ссудамъ подь залоги по 8 на 100 въ годъ.

Засѣданія правленія банка открываются въ Понедѣльникъ, Вторникъ, Среду и Четвергъ, каждой недѣли.

БАЛАНСЪ

ТАМБОВСКАГО ОБЩЕСТВА ВЗАИМНАГО КРЕДИТА.

ДЕБЕТЪ.

Съ 9-го Юля по 1-е Юля 1870 г.

КРЕДИТЪ.

<p>310 членовъ . . . . . 943,700 за взносами . . . . . 94,370</p> <hr/> <p>Касса въ наличности . . . . . 2873 64 % текущій счетъ въ Тамбов. Отд. Госуд. Банка . . . . . 7229 40 % текущій счетъ по переучету векселей . . . . . 15616 6 % по переучету векселей . . . . . 1083 94 Ссуды подъ залогъ Государ. % бумагъ . . . . . 3420 — — — товаровъ . . . . . 31 60 — — недвижимыхъ имуществъ . . . . . 1500 — Учтенные векселя . . . . . 91844 46 — — съ обезпеченіемъ . . . . . 23100 — Цѣнные бумаги . . . . . 144 70 Гладовой . . . . . 800 — Имущество и обзаведеніе . . . . . 1094 59 Расходы общества . . . . . 1584 76</p> <hr/> <p style="text-align: right;">БАЛАНСЪ . . . . . 999655 15</p>		<p>Капиталь кредита . . . . . 849330 — — — — оборотный . . . . . 94370 — Переучетъ векселей въ Тамбов. Отд. Госуд. Банка . . . . . 36700 — Текущіе % счета членовъ . . . . . 8500 — Процентные вклады . . . . . 5880 — Вычеты § 18 . . . . . 114 95 Вклады на храненіе . . . . . 800 — Проценты по операціямъ Общества. . . . . 3960 20</p> <hr/> <p style="text-align: right;">БАЛАНСЪ . . . . . 999655 15</p>	
--	--	---	--

Въ Казани поступили въ продажу новыя книги:

1, *Исторія Русской словесности*. Сост. И. Порфирьевъ. Часть 1. Древній періодъ. Устная народная и книжная словесность до Петра Вел. Казань. 1870 г. Цѣна 1 р. 50 к. Съ требованіями книги могутъ обращаться въ Казань, къ профессору Академіи И. Я. Порфирьеву и къ книгопродавцу А. А. Дубровину.

2. *Руководство къ Русской церковной исторіи*. Составилъ П. Знаменскій. Казань 1870 г. Цѣна 1 р. 25 к., пересылка 15 к. Съ требованіями можно обращаться въ Казань къ профессору Академіи П. В. Знаменскому, въ редакцію *Православнаго Сбесѣдника* и книгопродавцу А. Дубровину.

Въ Московскую Синодальную книжную лавку и запасы, на Никольской улицѣ, поступила для продажи книга: „Описаніе Славянскихъ рукописей Московской Синодальной бібліотеки. Отдѣлъ III, часть 1, книги Богослужебныя“, цѣна въ переплетахъ: кожаномъ 1 р. 75 к., корешковомъ 1 р. 60 к. и бумажномъ 1 р. 50. за экземпляръ.

Редакторъ Ректоръ Семинаріи Протоіерей Михаилъ Зефировъ.

Съ дозволенія цензуры. 18 Августа 1870 года.

Тамбовл. Въ Губернской Земской Типографіи.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ

ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ВЪДОМОСТЯМЪ.

15 Іюля

№ 7.

1870 года.

**ПРОПОВѢДИ ПОКОЙНАГО ПРЕОСВЯЩЕННАГО НИКОЛАЯ,
БЫВШАГО ЕПИСКОПА ТАМБОВСКАГО.**

В Е С Ъ Д А

въ недѣлю двадцатую (*).

*И приступль коснуся во одръ, послѣци же
сташа, и рече: юноша, тебѣ глаголю, во-
стани: и съде мертвый, и начатъ глагола-
ти (Лук. 7, 14. 15).*

Повѣсть нынѣшняго Евангелія всѣ мы, братіе, слышали, и если не всѣ, то нѣкоторые, конечно, ее поняли и замѣтили. Но повторимъ ее снова. Иисусъ Христось подходилъ къ воротамъ города Наина, и на тотъ разъ выносили умершаго. Процессія погребальныя вообще печальны и трогательны; но эта, какъ видно, была печальнѣе и трогательнѣе. Ибо умершій былъ молодой еще человекъ, притомъ сынъ вдовы, притомъ сынъ единородный, и сынъ вдовы, какъ можно догадываться, имѣвшей нѣкоторое значеніе въ своемъ обществѣ, ибо съ нею тогда шло много народу изъ города. Христось сжалился надъ вдовою, и сказавъ ей, не плачь, подошелъ къ одру погребальному и коснулся ему; несшіи остановились; тогда Господь сказалъ: юноша, тебѣ говорю, встань; и юноша, поднявшись, сѣлъ и на-

(*) Провзнесена въ 1843 году.

чалъ говорить. Всѣхъ объялъ страхъ, и всѣ славили Бога. Такъ было это событіе поразительно для очевидцевъ!

Сколько же подобное событіе было бы поразительнѣе, если бы Христосъ воскресилъ не одного, а многихъ умершихъ?

Говорю это къ тому, что мнѣ при такой повѣсти вотъ что пришло на мысль: что, если Христосъ подойдетъ къ дверямъ храма сего, и при выходѣ нашемъ отсюда усмотритъ между нами много какъ бы ходящихъ гробовъ съ мертвецами?—Вовсе не думаю обличать васъ, мои братіе; но я желаю, сердечно желаю, чтобы въ такомъ случаѣ Христосъ былъ и къ намъ столько же милостивъ, сколько къ Наинской вдовѣ, чтобы и надъ ними также сжалился, прикоснулся къ погребальнымъ нашимъ одрамъ, остановилъ ихъ и воскресилъ нашихъ мертвецовъ. Гдѣ-жъ тутъ, скажете, гробы и мертвецы? Мы точно не видимъ ихъ, но это, можетъ быть, не потому, чтобы не было ихъ, а потому, что наши глаза столько не дальновидны, не проникательны, слѣпы, что весьма часто не видятъ и того, что у насъ подъ ногами. Но у Христа—очи Божіи, тьмами темъ свѣтлѣйшіи солнца, проникающіи всякую глубину и тьму, прозирающіи въ самую нашу совѣсть и душу. Такимъ очамъ нетрудно усмотрѣть въ насъ и то, чего мы за собою и не подозреваемъ. Я говорю о смерти духовной и о мертвецахъ по духу. Всякой грѣшникъ, непомышляющій о спасеніи и о покаяніи, будучи по тѣлу еще живъ, но по душѣ мертвъ, есть, безъ всякаго преувеличенія, ходячій гробъ, носящій въ себѣ мертвеца, или, есть живой мертвецъ, какъ выразился Апостоль, сказавшій объ одной вдовѣ, жившей пространно, т. е. роскошно, безопасно и нераскаянно, что она *жива умерла* (1 Тим. 5, 6). Есть ли между нами такіе грѣшники? Если нѣтъ, то нѣтъ и такихъ мертвецовъ, о коихъ я говорю. Но Господи! Ты лучше насъ видишь насъ, и если усматриваешь между нами духовно умершихъ, *пророчи* всемогущее слово Твое: *возмани*

на кости сухія сія; введи въ насъ духъ Твой животный, да оживемъ и уразумѣемъ, что Ты единъ Господь нашъ (Езек. 37, 1—6), а не плоть, не міръ, не дьяволь, и что Тебѣ единому мы должны поклоняться, служить и жить.

Вамъ понятно, братіе, что я изъ событія Евангельскаго дѣлаю примѣненіе яъ нравственному нашему состоянію. И это не произвольно и не на напрасно. Непроизвольно потому, что не только притчи, но и событія Евангельскія должны имѣть для насъ примѣненіе; притчамъ Господь усвоилъ его особенно, а событіямъ даетъ его общій духъ Евангелія, которое есть правило и образецъ для нашей нравственности. А ненапрасно потому, что намъ изъ за-всякаго Богослуженія должно выносить съ собою какое нибудь нравственное наставленіе, и всегда выходить изъ храма лучшими, нежели какими входимъ въ него. И такъ, снимаемъ съ воскресенія сына вдовы Наинской хотя немногія черты нашего нравственнаго воскресенія.

Яко же приближися ко вратамъ града, и се изношаху умерша. Два подобныя обстоятельства имѣютъ мѣсто и въ дѣлѣ нашего спасенія. Иисусъ Христосъ идетъ какъ бы на встрѣчу всякому грѣшнику съ своимъ спасеніемъ; и всякому грѣшному должно идти на встрѣчу Христу съ своимъ покаяніемъ.

Кто изъ насъ не знаетъ, что Иисусъ Христосъ есть единственный нашъ Спаситель? Что Онъ для того и воплотился, чтобы чрезъ свое челоуѣчество лучше сблизиться съ нами и спасти насъ? Что Онъ для того и пролилъ кровь свою, чтобы ею вымолить намъ у Бога Отца помилованіе и спасеніе? Что для Него спасеніе наше—пища, награда, веселіе—все? Что Онъ тѣмъ пламениѣ жаждетъ нашего спасенія, чѣмъ мы грѣшнѣе? Что Онъ оставляетъ девяносто девять праведниковъ, и слѣдитъ соую душу, въ грѣхѣ погибающую, чтобы исторгнуть ее изъ гибели? Что

Онъ всякое мгновеніе готовъ повергнуться на выю самого развратнаго, и облобызать и принять его въ полную свою любовь, только бы сей обратился къ Нему? Съ такою безпредѣльною благодію Христосъ встрѣчаетъ всякаго грѣшника! Всѣ мы это знаемъ: но спѣшимъ ли къ нашему Спасителю съ покаяніемъ?

И се изношаху умерша. Не надобно ли посему, чтобы и насъ кто нибудь понесъ на встрѣчу Христу? Можно сказать, что насъ и несетъ на встрѣчу Ему промыслъ или благодать Божія, которая, при всей нашей грѣховности, блюдетъ еще насъ, какъ бы держать на своей рукѣ, долготерпитъ и не караетъ, или закрываетъ отъ праведнаго гнѣва Божія; посему-то Апостоль и взываетъ къ нераскаянному, но долготерпимому грѣшнику: *или обогатствь благодати Его и кротости и долготерпимости не радиши, не спѣдый, яко благодсть Божія на покаяніе тя ведетъ* (Рим. 2, 4)? Но не должно притомъ забывать, что мы должны и можемъ сами обратиться ко Христу, нужды нѣтъ, что мы по душѣ мертвы. Есть важная разница между смертію тѣлесною и между смертію духовною. Первая не оставляетъ тѣлу ни свободы, ни движенія, вторая оставляетъ душѣ и движеніе и свободу. Посему для воскресенія умершаго по тѣлу Христу довольно было сказать: *юноша, встань, и юноша всталъ.* Но мертвому по душѣ тысячу разъ скажешь: *встань и оставь грѣхи твои, и онъ не встанеть, если не захочетъ.* Тутъ все дѣло въ волѣ грѣшника. Грѣшникъ не можетъ спастися безъ Христа, но и Христосъ не спасаетъ грѣшника безъ него самаго; ибо не отнимаетъ и не стѣсняетъ его свободы. Спасеніе не возможно безъ воли; ибо оно и состоитъ въ исправленіи воли. И такъ грѣшнику самому должно идти на встрѣчу Христу съ своимъ покаяніемъ. Отъ чего-жъ мы не спѣшимъ къ Нему на встрѣчу? Отъ чего не помышляемъ о покаяніи? Отъ чего не ищемъ спасенія? Когда хотимъ вылечиться отъ какого нибудь недуга, мы ничего

не жалѣемъ; но — странность не понятная! — всѣмъ иногда жертвуемъ, чтобы не отстать отъ какого нибудь грѣха, какъ бы единственнаго блага, и не попасть на путь спасенія, какъ бы на путь погибели. О! худой, братіе, признакъ, если мы вовсе безчувственны къ своему спасенію; это признакъ глубокой смерти по душѣ, такъ же какъ безчувствіе есть признакъ и тѣлесной смерти.

И приступль коснуся во одръ, посящюи же сташи. Чтобы воскресить юношу Наинскаго, Христось прикоснулся къ одру погребальному, а несшіе одръ остановились; подобно сему, чтобы и намъ воскреснуть отъ грѣховной смерти, надобно, чтобы и Христось прикоснулся къ погребальному нашему одру, и ходячій одръ нашъ остановился.

Погребальный одръ нашъ — это вся наша земная жизнь въ грѣхахъ. Чтожъ, не прикасается ли Христось къ этому одру? О! и многократно, и многообразно. Ибо что значать всѣ событія обыкновенной нашей жизни, то радостныя, то печальныя, какъ не разнообразныя и многократныя прикосновенія, коими Христось хочетъ пробудить насъ, образумить и обратить наше вниманіе на ту невидимую руку, которая, конечно, не даромъ сыплеть на главу нашу то цвѣты радостей, то терны скорбей? Христось, какъ Спаситель, есть вмѣстѣ и промыслитель нашъ, получившій отъ Бога Отца всякую власть надъ нами. Безъ воли Его ничего не бываетъ съ нами, даже волосъ съ головы нашей не падаетъ. Отъ Него всѣ наши радости, отъ Него всѣ наши и скорби. Разными скорбями Онъ хочетъ смягчить сердца болѣе жестоковѣйныя или развратныя, что бы очистить ихъ для Себя, какъ золото огнемъ. Разными пріятными случаями Онъ хочетъ обратить къ Себѣ сердца болѣе чувствительныя или слабыя, что бы любовію возбудить въ нихъ любовь къ Себѣ. Кто жъ въ жизни своей не испыталъ такихъ прикосновеній? Есть еще прикосновеніе, сверхестественное, благодатное, когда человѣкъ въ самомъ пылу разврата вдругъ

чувствуетъ въ совѣсти своей какое-то мимолетное раскаяніе, и сладкое и мучительное; это таинственное прикосновеніе благодати; но я не говорю теперь объ этомъ сверхъестественномъ прикосновеніи, какъ для насъ не изъяснимо. Кто не испыталъ обыкновенныхъ въ жизни событій, то радостныхъ, то прискорбныхъ? А это все прикосновенія Христовы, если только мы не потеряли еще вѣры въ промыслъ Божій.

Чтожь, останавливаютъ ли такіа прикосновенія обыкновенный образъ нашей жизни? Вразумимся ли мы въ спасенія разными событіями нашей жизни, радостными и печальными? Ты нынѣ получилъ семейную радость, твои обороты привнесли тебѣ расчитанную прибыль, ты украсился ожидающею почестью, то или другое тебя порадовало: понялъ ли ты въ этомъ перстъ Божій, подвигся ли къ покаянію, рѣшился ли платить Господу взаимною любовію, отвергъ ли ту или другую страсть, возненавидѣлъ ли тотъ или другой грѣхъ, далъ ли обѣтъ во все перемѣнить образъ своей жизни? Или, ты нынѣ потерпѣлъ убытокъ, потерялъ хорошее мѣсто, разстроился здоровьемъ, лишился любимой особы—отца или матери, брата или сестры, сына или дочери, или жены—это все горькіе для тебя случаи: облобызалъ ли ты въ нихъ руку Отца, который *его же любитъ, наказуетъ, бьетъ же всякого сына, егоже приѣмлетъ?* Осмотрѣлся ли на свои недостатки, пороки, грѣхи? Рѣшился ли оставить дурный образъ твоей жизни и перемѣнить его на жизнь добродѣтельную, Евангельскую, Христіанскую? О! какъ часто рѣзкія событія жизни повергають людей еще въ большіе грѣхи; счастье развращаетъ, несчастье ожесточаетъ!... впрочемъ объ этомъ поразмысли каждый съ собственною совѣстію; а я одно замѣчу, что для воскресенія нашего отъ грѣховъ какъ Христось прикасается къ намъ событіями нашей жизни, такъ и намъ этими же событіями должно вразумляться и останавливать грѣховный образъ

своей жизни: это и будетъ дѣйствительнымъ началомъ нашего спасенія. Но если, какъ вчера, иные можетъ быть упивались, играли, предавались плотскимъ утѣхамъ, порокамъ, разврату, такъ и нынѣ будетъ тоже, такъ и завтра тоже; то сіе будетъ не иное что, какъ только большое погруженіе—въ смерть грѣховную, и должно бояться тебѣ, грѣшникъ нераскаянный, какъ бы не низринуться въ такую глубину, отколѣ и самъ Христосъ не воскреситъ тебя. Есть предѣлы и безпредѣльной благодати Божіей.

И рече: юноша, тебѣ глаголю, востани: и съде мертвый, и начатъ глаголати. Подобно сему и всякому грѣшнику говорится: *востани спяй, и воскресни отъ мертвыхъ, и осветитъ тя Христосъ* (Еф. 5, 14). Чтожъ мы, грѣшные, не возстаемъ на сей гласъ, а напротивъ день отъ дня какъ бы усиливаемъ свое умираніе, пребывая въ грѣхахъ и переходя отъ грѣха къ грѣху?—Что бы мы подумали о такомъ чловѣкѣ, который бы, нанося себѣ глубокія раны, со дня на день приближалъ къ себѣ смерть тѣлесную?—Что мы не возстаемъ на гласъ Христовъ, когда на подобный гласъ воскресли мертвые по тѣлу, не имѣвшіе для своего воскресенія такой свободы, какую имѣемъ мы для духовнаго своего воскресенія, для покаянія и спасенія? Что не возстаемъ на гласъ Христовъ, когда воскресеніе по духу несравненно важнѣе воскресенія тѣлеснаго, такъ какъ и смерть духовная—несравненно бѣдственнѣе смерти тѣлесной? Ибо воскресеніе тѣлесное воскрешаетъ чловѣка для жизни все еще земной, а смерть тѣлесная иногда препровождаетъ душу въ блаженную вѣчность; между тѣмъ какъ воскресеніе духовное воскрешаетъ чловѣка для жизни Божественной, хотя еще въ тѣлѣ, а смерть духовная губитъ чловѣка и здѣсь, а особенно за гробомъ, смертію вѣчною. *Востани же спяй, и воскресни отъ мертвыхъ, и осветитъ тя Христосъ!* О! какъ сладостно и блаженно это освѣщеніе! Оно дастъ себя чувствовать и въ умѣ сладкимъ

вѣдѣніемъ тайны спасенія, и въ сердцѣ отраднымъ чувствомъ праведности и мира съ Богомъ, и въ волѣ пламенною ревностію поступать и жить по заповѣдямъ Божиимъ; оно свѣтитъ во всѣхъ наружныхъ движеніяхъ чело-вѣка, въ словахъ и дѣлахъ, такъ что смотря на него неволь-но скажешь: онъ *не самъ живетъ, а въ немъ живетъ Христосъ, ибо въ немъ тоже мудрствуетъ, что и во Христѣ Иисусѣ*; вотъ подлинно чело-вѣкъ благочестивый, вотъ Хри-стіанинъ истинный! Не лестно ли сдѣлаться таковымъ, воск-ресши отъ грѣховъ? Но говорить ли еще о тѣхъ загробныхъ надеждахъ праведника, которыя укрѣпляютъ душу его во всѣхъ приключеніяхъ жизни, берегутъ ее среди радостей, радуютъ среди земныхъ скорбей, разсѣваютъ для ней страхи самага гроба, и съ какимъ-то торжествомъ переда-ютъ ее въ вѣчность, въ объятія Отца небеснаго, встрѣчаю-щаго съ привѣтомъ: *раба блгій и вѣрный, види въ радость Господа твоего*. Востани же спяй, всякій грѣшникъ, и воск-реси отъ мертвыхъ и начни глаголати; повѣдай намъ са-мымъ твоимъ обращеніемъ чудеса благодсти Божіей, на тебѣ содѣявшіяся, и мы будемъ славить Бога.

О, Христе Спасителю! не укосни, поспѣши, приди и стань, если не у дверей храма сего, то у дверей сердца наше-го; *прорцы на кости сухи сія, каковы всѣ мы грѣшныя; введи въ насъ духъ Твой животный, да оживемъ и уразумѣемъ, что Ты единъ Господь нашъ*, Котораго единого мы должны знать и любить, Которому единому мы должны служить и по-кланяться во вѣки вѣковъ. Аминь.

Б Е С Ъ Д А
въ недѣлю двадцать вторую. (*)

*И во адъ возведъ очи свои, сый въ мукахъ,
узрь Авраама издали, и рече: Отче Аврааме, помилуй мя (Лук. 16, 23 и 24).*

Вотъ къ чему, братіе, нынѣшняя притча обращаетъ вниманіе наше,—къ аду!

Ничего нѣтъ для насъ извѣстнѣе того, что всѣ люди умираютъ, и что и мы всѣ померемъ: но, съ другой стороны, кажется, ничего нѣтъ для насъ и неизвѣстнѣе того, что дѣлается съ умершими, что будетъ и съ нами, за гробомъ. Я не говорю, чтобы мы вовсе не вѣрили въ безсмертіе души своей по смерти тѣла и въ жизнь будущую: но, признаемся, эта вѣра въ насъ тѣмъ неопредѣленна, слаба, безжизненна и бездѣйственна, что почти можно усомниться, вѣра ли это, или одно мнѣніе выдуманное, чтобы пугать души слабыя, легковѣрныя, или суевѣрныя. Загробныя надежды не поощряютъ насъ къ добродѣтелямъ, иногда не требующимъ отъ насъ никакихъ пожертвованій; замосильныя угрозы не удерживаютъ насъ отъ грѣховъ ни отъ самыхъ малыхъ, ни отъ самыхъ великихъ, и не отвергая прямо безсмертія, мы однакожь живемъ, какъ бы его для насъ не было,—да что еще?—живемъ, какъ бы намъ и не умирать, хотя всякой почти день вокругъ себя видимъ или оплакиваемъ умирающихъ: чтожь это, какъ почти не безвѣріе? Не то, конечно, было бы, если бы мы дѣйствительно вѣрили. Тогда награды небесныя несравненно сильнѣе бы привязывали насъ къ добродѣтели, нежели выгоды земныя рѣшали на дѣла законопреступныя; тогда наказанія адскія гораздо болѣе бы предостерегали и отводили насъ отъ грѣховъ, нежели невыгоды мірскія отвлекали отъ добродѣтели; тогда безсмертіе живѣе бы

(*) Произнесена въ 1843 году.

представлялось нашему воображенію и поражало наше чувство, нежели самая очевидность смерти. Но теперь?—теперь страна замогильная намъ почти вовсе незнакома; судьба посмертная почти вовсе намъ невѣдома; жить или не жить, дѣйствовать или спать будетъ наша душа по смерти тѣла—для насъ загадка почти неразгаданная, и путь гроба, какъ путь среди дремучаго незнакомаго лѣса, намъ неизвѣстенъ, сомнителенъ, страшень! При такой безвѣстности, можетъ быть, не одному изъ насъ и не однажды приходило на мысль, кто бы намъ хотя нѣсколько приподнялъ гробовую доску въ замогильную жизнь, и далъ взглянуть, что тамъ дѣлается съ умершими, что будетъ съ нами? Предметъ, какъ сами видите, въ высшей степени любопытный и занимательный.

Въ нынѣшней притчѣ самъ Господь какъ бы приподнимаетъ для насъ эту роковую доску; заглянемъ же туда, вразумившись въ Его сказаніе. Нѣтъ нужды, что это—притча, и слѣд. для насъ еще не событіе, не опытъ, не исторія. Христосъ притчи свои слагалъ изъ такихъ возможностей, которыя имѣютъ достовѣрность столь же ясную, какъ и самыя событія. Но и не могъ ли Онъ, какъ всевѣдущій и всеуправляющій, въ своей притчѣ намъ изобразить или предначертать самаго событія, котораго для насъ еще не было, но которое непременно будетъ, и такъ будетъ, какъ изображено въ притчѣ? Посему внимемъ въ сказаніе Христово, хотя приточное, но какъ дѣйствительное, взятое съ самаго событія, если для насъ еще не настоящаго, то непременно будущаго; а надъ умершими уже и нынѣ совершающагося.

Чтожъ представляетъ намъ Спаситель въ притчѣ? двухъ человѣкъ, жившихъ здѣсь, какъ и мы живемъ, и существующихъ за гробомъ, какъ и мы, вѣрно, существовать будемъ.

Эти два человѣка и за гробомъ сохранили всѣ суще-

ственные способности, какъ то: познанія, чувствованія, желанія. Такъ, богатый, будучи въ адѣ и въ мукахъ, издавеча узнаеть Авраама и Лазаря (ст. 33); можетъ припомнить о земномъ своемъ счастии, равно и о страданіяхъ Лазаря (ст. 25); помнитъ и разсуждаетъ о своихъ братьяхъ, оставшихся въ живыхъ (ст. 27, 28); входитъ объ нихъ даже въ нѣкое состязаніе съ Авраамомъ, отказывающимся послать Лазаря къ его братьямъ (ст. 30); наконецъ придумываетъ нѣкоторую мѣру и къ облегченію своей участи, думая, что Лазарь, омочивши конецъ перста своего въ водѣ, можетъ тѣмъ устудить языкъ его (ст. 34), политый адскимъ огнемъ. Значить, богатый сохранилъ тамъ всю способность познанія. Но онъ столь же ясно обнаруживаетъ и способность чувствованія; ибо живо чувствуетъ свое положеніе и жаждетъ его облегченія; а по жестокости своего мученія и по любви къ своимъ братьямъ боится, какъ бы и они не подверглись такимъ же мукамъ (ст. 24, 28). Это явная способность чувствованія! Наконецъ богатый сохранилъ и способность желанія. Ибо не выказывается ли она въ самомъ его желаніи облегчить или измѣнить свое страданіе? Потомъ и въ добромъ его желаніи предостеречь своихъ братьевъ отъ подобной же участи? Еще больше—въ желаніи, чтобъ они покаялись; ибо говоритъ о нихъ: *аще кто отъ мертвыхъ идетъ къ нимъ, покаются* (ст. 24, 27, 28, 30)? Таковъ богатый по ту сторону гроба въ существенномъ отношеніи! Это полное изображеніе человѣка живаго. Но тѣмъ болѣе таковъ же долженъ быть и Лазарь, хотя подробности о немъ въ притчѣ умолчены. Ибо если богатый даже въ адѣ сохранилъ все, то какъ же не сохранить всего Лазарю въ раю?

Но въ отношеніи нравственномъ участи ихъ такъ же противоположны, какъ небо и земля. *Бысть*, говоритъ притча, *умрети нищему и несену быти Ангелы на лоно Авраама: умре же и богатый, и погребоша его, и по погребеніи*

онъ *въ адъ и въ мукихъ* (ст. 22. 23). Оба умерли: но ка-кая разница! Одного берутъ и несутъ Ангелы, а о дру-гомъ сказано только: *и погребоша его*; одинъ переносится Ангелами прямо *на лоно Авраамле*, другой повергается— не упомянуто даже, *къмъ?*—*въ адъ и въ муки*; одинъ *утъ-шается* за земныя страданія, другой *страждетъ* за земныя свои наслажденія; одинъ какъ бы въ упоеніи блаженства безмолвствуетъ, другой какъ бы отъ ѣдкости мученій во-пить: *стражду во пламени семъ* (ст. 24). Видите, братіе, какъ тотчасъ по смерти уже начинаются и награды для праведника и наказанія для грѣшника, и слѣд. уже до всеобщаго воскресенія и суда участь того и другаго рѣ-шается. Но если участь рѣшается, то конечно тотчасъ же по смерти бываетъ и судъ. Ибо и въ дѣлахъ человѣче-скихъ никто безъ суда не оправдывается и не осуждается; тѣмъ менѣе можетъ это быть въ дѣйствіяхъ Бога, за грѣ-бомъ насъ награждающаго или наказующаго. Такой судъ дѣйствительно бываетъ; это, по ученію Православной Церкви, *судъ частный*, ожидающій всякаго человѣка у са-мыхъ дверей гроба, противоположный *суду всеобщему*, въ послѣдній день ожидающему всѣхъ вообще человѣковъ. Итакъ богатый былъ судимъ судомъ, осужденъ и присуж-денъ на муки: какая плачевная участь! Но она еще пла-чевнѣе отъ того, что уже не измѣняется. Какъ богатый ни жаждаль перемѣны, какъ ни просилъ, какъ ни умоляль о томъ Авраама, но Авраамъ еще отвѣтствовалъ: *Лазарь утѣшается: ты же страждеши: и надъ всеми нами между нами и вами происть велика утвердися; яко да хотящїи прейти отсюда къ вамъ, изъ рай въ адъ, не возмогутъ, ни-же оттуду къ намъ, изъ ада въ рай, приходятъ* (ст. 25. 26). Отвѣгъ поразительный! Итакъ рѣшено: праведники тот-часъ по смерти въ рай, а грѣшники въ адъ; и между ни-ми пропасть непроходная; и нельзя ни первымъ сойти къ послѣднимъ, чтобы принести имъ хотя нѣкую отраду, ни

послѣднимъ подняться до первыхъ, чтобы хотя взглядомъ на ихъ блаженство облегчиться, и участь тѣхъ и другихъ неизмѣнима. Какъ, скажете: ужели участь грѣшниковъ не можетъ измѣниться? Да, отъ нихъ самихъ; ибо они не могутъ тамъ каяться. Каюся ли богатый? изъ притчи не видно; онъ только просилъ помилованія и желалъ облегченія, но не каюся. На такое ожесточеніе узниковъ ада можно находить указаніе во многихъ мѣстахъ Св. писанія. Но, утѣшимся, братіе: по безпредѣльной благодати Иисуса Христа и безконечной силѣ Его крови, Церковь своими молитвами, а особенно безкровною жертвою, равно и родные и знакомые умершихъ своими молитвами и милостынями, могутъ вспомошествовать имъ, только бы они умерли хотя и безъ дѣлъ добрыхъ, но и не безъ чистаго покаенія. На семь-то основано *наше поминовеніе усопшихъ*. А богатый и не каюся и, какъ видно, не обращался къ благодати Божіей, имъ отверженной и Его отвергнувшей.

Такова за гробомъ участь богатаго и Лазаря въ нравственномъ отношеніи! Они по смерти тотчасъ пришли на судъ, и по суду праведный бѣднякъ вошелъ въ рай, а богатый грѣшникъ — въ адъ; первый началъ блаженствовать, впрочемъ еще неполнымъ блаженствомъ, а только предвѣшеніемъ полнаго, равно и послѣдній началъ терзаться мученіемъ, хотя также не полнымъ, а только предошущеніемъ полнаго: полное воздаяніе ожидаетъ ихъ на послѣднемъ судѣ, и дотолъ участь ни того, ни другаго не измѣнима. Чтоже будетъ и съ нами за гробомъ? — Тоже, что съ богатымъ и Лазаремъ, отъ которыхъ пора уже намъ обратиться къ себѣ самимъ.

Что будетъ съ нами за гробомъ? Первое и главное, будемъ существовать такъ же дѣйствительно, какъ и нынѣ существуемъ. Въ смерти тѣла мы не всѣ умремъ; но сбросивши тѣло въ могилу, какъ сбрасываютъ изветшавшую, негодную и ненужную болѣе одежду, мы живые перейдемъ

въ другую жизнь, и съ жизнію сохранимъ всё силы души, по коимъ человекъ собственно и есть человекъ. Это значитъ, что душа наша безсмертна. Въ эту истину вообще вѣрили всё люди отъ начала міра. Ее признавали, хотя безобразили въ своихъ понятіяхъ, самые язычники. Ее изъясняли и доказывали наилучшіе философы, а Іудеи вѣрили не только въ безсмертіе души, но и въ воскресеніе тѣла: когда Христосъ увѣрялъ Марѳу, что умершій братъ ея воскреснетъ; знаю, отвѣчала она, *что братъ мой воскреснетъ, но въ воскресеніе, въ послѣдній день* (Іоан. 11, 24); или, когда Онъ говорилъ Саддукеямъ: *о воскресеніи же мертвыхъ ипсте ли или реченнаю вамъ Богомъ, глаголющимъ: Азъ есмь Богъ Авраамовъ, и Богъ Исааковъ, и Богъ Іаковль? ипсте Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ* (Мат. 22, 31. 32). *Вси бо тому живи суть* (Лук. 20, 38),—говорилъ истину, всёмъ Іудеямъ извѣстную. Еслибы мнѣ послѣ сего нужно еще было убѣждать васъ, братіе, въ этой же истинѣ, я прежде всего предложилъ бы вамъ прислушаться къ свойственному намъ животному чувству, по которому мы такъ любимъ жизнь и такъ боимся смерти; это голосъ самой природы, увѣряющей насъ, что намъ предназначено отнюдь не уничтоженіе, ибо смерти Богъ не сотворилъ, а вѣчное бытіе, ибо Богъ даровалъ намъ бытіе для бытія. Потомъ обратилъ бы ваше вниманіе на совѣсть, которая такъ строго и неумытно судитъ наши дѣла, добрыя оправдываетъ, худыя осуждаетъ, за первыя радуется, за послѣднія мучитъ и вообще внушаетъ невольный страхъ или надежду будущаго суда и воздаянія, потому собственно, что въ ея глубинѣ заложена непобѣдимая увѣренность въ безсмертіи души и въ другой по смерти тѣла жизни. Далѣе указалъ бы вамъ и на несправедливое, какъ намъ кажется, раздѣленіе или распредѣленіе частей человеческихъ въ сей жизни, гдѣ такъ часто добродѣтельные бѣдствуютъ, а беззаконные благоденствуютъ, тогда какъ надлежало бы пер-

вымъ благоденствовать, а послѣднимъ бѣдствовать по точной мѣрѣ заслугъ своихъ; если бы не было другой за гробомъ жизни, или души наши не были безсмертны; то столь несправедливое раздѣленіе частей могло бы привести инако къ мысли, столько же нелѣпой, сколько и нечестивой, что будто или промысла нѣтъ, или онъ несправедливъ и не человеколюбивъ, когда ни здѣсь по достоинству ни награждаетъ, ни наказываетъ, ни другой для сего жизни не предназначилъ. Еслижъ сего было бы недостаточно, я напомнилъ бы вамъ на сей же предметъ многія мѣста изъ св. Писанія. Напр. еще въ книгѣ Екклезіаста читаемъ: *и возвратится персть, т. е. тѣло наше, въ землю, якоже бысть, и духъ, или душа наша, возвратится къ Богу, иже даде его* (Еккл. 12, 7): не явно ли, что душа наша, вмѣстѣ съ тѣломъ, обращающимся въ землю, не умираетъ? Ибо у Бога, какъ источника жизни, смерти нѣтъ. Въ Евангеліи самъ Христосъ говоритъ: *не убойтесь отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убити* (Мат. 10, 28); слѣд. тѣлесная смерть, разрушающая тѣло, не убиваетъ вмѣстѣ съ нимъ души. Ап. Павелъ совѣтуетъ: *держимъ же и благоволимъ насче отъйти отъ тѣла, и внити ко Господу* (2 Кор. 5, 8); если бы человекъ, отходя отъ тѣла, тоже что умирая, умиралъ весь, и душею; какъ ему, или кому тогда было бы внити ко Господу?—А тайновидѣцъ Іоаннъ, которому дано было видѣть дѣла того свѣта, видѣлъ тамъ и живыя души исповѣдниковъ, замученныхъ за вѣру: *и егда отверзе пятую печать, пишетъ онъ въ своемъ Апокалипсисѣ, видѣхъ подъ алтаремъ души избѣенныхъ за слово Божіе и за свидѣтельство, еже имъху, и возопиша гласомъ великимъ глаголюще: доколь, Владыко Святый и истинный не судиши и не мстиши крови нашей отъ живущихъ на земли* (Апок. 6, 9. 10). Но къ чему я собиралъ бы для васъ, братіе, столько доказательствъ? Уже ли вы, въ самомъ дѣлѣ, не вѣрите? Не можетъ быть. А если вы вѣрите и не вѣрите, или вѣ-

ра ваша слаба; то сіе не отъ того, чтобы вы не вѣрили, а отъ того, что вѣрите не какъ и въ какой мѣрѣ должно; слабость вѣры показываетъ не отсутствіе, а присутствіе вѣры. Итакъ вы непременно вѣрите, что мы по смерти будемъ существовать, также какъ въ притчѣ изображены существующими богатый и Лазарь! О! какъ бы я желалъ, чтобы эта увѣренность проникла всю вашу душу и сдѣлалась ея душею!

А вмѣстѣ съ жизнію сохранимъ за гробомъ и всѣ способности души, ибо онѣ составляютъ существенныя, и слѣд. неотъемлемыя ея принадлежности; гдѣ она, тамъ и онѣ. Сохранимъ способность познанія; слѣд. будемъ знать и всѣ дѣла земной своей жизни, и тогдашнее свое состояніе, ожидающее насъ на послѣднемъ судѣ, и послѣ. Сохранимъ способность чувствованія; слѣд. будемъ чувствовать и тогдашнее свое положеніе, и то, чѣмъ тогда отзовется намъ здѣшняя наша жизнь, и то, чѣмъ будетъ утѣшать, или устрашать намъ наше будущее. Сохранимъ способность желанія; слѣд. будемъ желать либо того, къ чему здѣсь привыкли, а тамъ еще не отвыкли, либо продолженія или перемѣны тогдашней своей участи, либо скорѣйшаго исполненія или отмѣненія будущихъ надеждъ или угрозъ. О! какія тогда будутъ у насъ познанія, чувствованія и желанія, у насъ, совлекшихся этого грубаго тѣла, которое здѣсь такъ много сокращаетъ, помрачаетъ и притупляетъ наши познанія, чувствованія и желанія! Это будущее наше состояніе существенно.

Что будетъ съ нами за гробомъ въ отношеніи нравственномъ? Какъ только мы оставимъ сію жизнь и переступимъ на ту сторону гроба, въ тоже мгновеніе послѣдуетъ намъ частный судъ, за судомъ оправданіе или осужденіе, за оправданіемъ—причастіе блаженству, за осужденіемъ—причастіе мукамъ. Слышите, братіе, изъ жизни сей прямо на судъ: какое поразительное обстоятельство! Од-

накожь, часто ли мы его себѣ припоминаемъ въ жизни, хотя по его важности не надлежало бы забывать о немъ ни на одно мгновеніе? Ибо если судъ неизбѣженъ, а онъ неизбѣженъ: то не должно ли по немъ, какъ по правилу, учреждать намъ всю свою жизнь? А для этого не должно ли имѣть его намъ всегда предъ глазами? Жатва зависитъ отъ сѣянія; но и сѣяніе должно зависеть отъ жатвы. Что посеешь, то и пожнешь; но и что хочешь пожать, то должно сѣять. Судъ, ожидающій насъ у дверей гроба, безъ сомнѣнія, будетъ зависеть отъ здѣшней жизни; посему и жизнь наша должна зависеть отъ того суда. На судѣ мы оправдимся, или осудимся, смотря по тому, праведно ли мы здѣсь жили, или беззаконно: посему, хотимъ ли оправдаться, должны жить праведно; а если хотимъ быть осужденны, бросимся во всякіе грѣхи. Но кто добровольно избересть себѣ осужденіе? А если всѣ мы желаетъ себѣ оправданія: то откуда это, что мы не спѣшимъ отставать отъ грѣховъ, хотя бы мало по малу? Странность, изъяснимая только нашею слабостію, которая впрочемъ сама остается неизъяснимою. Нѣтъ, мы боимся загробнаго суда; отъ того боимся и самаго гроба; но боимся не столько и какъ бы надлежало: отъ чегожь это?

Отъ того ли, что судъ будетъ частный, а еще не всеобщій? Но онъ все же будетъ Божій. Легче ли намъ будетъ, когда Богъ, и на этомъ судѣ взыщетъ всѣ наши беззаконія, содѣянные нами въ дѣтствѣ и въ юности, въ мужествѣ и въ старости, тайно и явно, дѣломъ и словомъ, мыслию и движеніемъ, волею и неволею, въ вѣдѣніи и невѣдѣніи? Правда, на судѣ всеобщемъ и того будетъ хуже, ибо будемъ судиться предъ цѣлымъ свѣтомъ; но и на частномъ не будетъ легко, ибо—то будетъ судъ Божій; а *Богъ для грѣшниковъ есть огонь пожигающій* (Евр. 12, 29).

Или отъ того, что наказанія, какъ и награды, послѣ суда не будутъ еще полныя? Онъ, правда, будутъ еще на

полныя: но все — живыя предвкушенія тѣхъ же полныхъ. Если бы какому преступнику поднесли смертоноснаго яда, и потребовали, что бы онъ пилъ его не вдругъ, а сперва малыми глотками, потомъ уже и большими приемами: не тотъ же ли бы ядъ онъ пилъ сперва, что и послѣ? И что ему въ такихъ размѣрахъ было бы утѣшительнаго, когда ядъ равно убійственъ и прежде и послѣ, и въ малыхъ глоткахъ и въ большихъ приемахъ? А муки ада, братіе, злѣе всякаго яда.

Или отъ того, что плачевная загробная участь можетъ измѣниться отъ здѣшнихъ молитвенныхъ ходатайствъ? Пусть такъ; но къ замогильному дѣйствию здѣшнихъ ходатайствъ всякому надобно приготовить себя здѣсь; надобно покаяться — прежде смерти, и перейти туда, если еще безъ дѣлъ добрыхъ, то съ рѣшительнымъ расположеніемъ къ онымъ. О нераскаянныхъ Церковь не ходатайствуетъ; по крайней мѣрѣ ея ходатайство не поможетъ тамъ тѣмъ, кои отсюда отошли нераскаянными. Нужно, говорю, умереть съ чистымъ покаяніемъ. Но кому извѣстенъ часъ смертный? Не бывало ли, что иной засыпалъ съ мыслями самыми суетными, ни мало непокаянными, во все непредсмертными, а просыпался уже на томъ свѣтѣ? Вѣрно, ни къ кому изъ насъ не придетъ пророкъ, какъ нѣкогда Исаія къ царю Езекии, возвѣстить: въ этотъ день и часъ ты умрешь; распорядись твоими дѣлами. Вы сами, братіе, все это знаете: какъ же намъ не помнить всегда часа смертнаго, какъ не трепетать суда загробнаго, какъ не предварить его покаяніемъ заблаговременнымъ?

Напротивъ, мы тѣмъ должны быть внимательнѣе къ себѣ, къ будущей судьбѣ своей, и къ настоящей своей жизни, что подъ частный судъ загробомъ и въ муки ада легко могутъ попасть люди менѣе всего о томъ помышляющіе, какъ и тотъ богатый. Ибо думалъ ли онъ очутиться на Судѣ и въ адѣ? Да былъ ли ему и поводъ о семъ думать?

Что онъ былъ—какой величайшій грѣшникъ? Пьяница, развратникъ, воръ, взяточникъ, лихоимецъ, неправедный судья, притѣснитель вдовъ и сиротъ, завистникъ, клеветникъ, разбойникъ, убійца, клятвопреступникъ, святотатецъ, богохульникъ, или что другое? Ничего не бывало. Онъ былъ только богатъ, одѣвался въ порфиру и виссонъ, пировалъ всякой день роскошно, однимъ словомъ, имѣя достатокъ, жилъ въ полное свое удовольствіе. Что жъ, по нашему, въ этомъ преступнаго? А что Лазарь, лежавшій у воротъ его, не обратилъ его на себя вниманія, это вещь самая обыкновенная. Онъ веселился, конечно, не у воротъ, а въ палатахъ; со двора же выѣзжалъ, вѣроятно, на великолѣпныхъ колесницахъ, или выходилъ окруженный, по восточному, толпою слугъ, льстецовъ, нахлѣбниковъ, которыхъ у богачей всегда съ избыткомъ: мудрено ли жъ было ему не замѣтить нищаго, валявшагося у воротъ, и всѣмъ и всѣми заслѣняемаго? Ему не ставить сего въ вину и притча. Такъ ему, можетъ быть, не было и повода среди своихъ наслажденій думать о судѣ и адѣ. Онъ и не думалъ; однакожъ онъ въ адѣ и въ мукахъ: за что? За то, что былъ богатъ, щегольски одѣвался, имѣлъ роскошный столъ, ни въ чемъ себѣ не отказывалъ, жилъ въ свое удовольствіе. Такъ это высказалъ Авраамъ: *чадо помѣни, говоритъ онъ богатому, яко воспріелъ еси благая твоя въ животъ твою, и Лазарь такожде злая: нынѣ же здѣ утѣшается, ты же страждешь.* Какъ будто всякому человѣку суждены двѣ чаши, сладкая и горькая; кому одна изъ нихъ достанется на долю здѣсь, тому другая тамъ; если здѣсь горькая, то тамъ сладкая, какъ Лазарю; а если здѣсь сладкая, то тамъ непременно ужъ горькая, какъ богатому. Какой страшный примѣръ! Не богатство, конечно, было виною осужденія богача; оно отъ Бога; и Авраамъ былъ богатъ, и при богатствѣ остался другомъ Божиимъ и Отцемъ вѣрующихъ; но губить насъ богатство, если мы не распоряжаемся имъ во славу Бо-

жю и во благо нашихъ ближнихъ, но употребляемъ въ одно только свое удовольствіе. О! братіе мои, коихъ Богъ надѣлилъ богатствомъ! взгляните еще разъ на богатаго, въ притчѣ изображеннаго, на жизнь его здѣсь, на судьбу его тамъ, и подумайте о собственномъ вашемъ будущемъ и настоящемъ!

Но, можетъ быть, слова мои тяжки для вашего слуха и чувства: но я и радъ бы нынѣ быть болѣе утѣшать васъ и себя самага отрадною участію Лазаря, нежели возмущать горестною долею богатаго. Въ самомъ дѣлѣ, участь перваго могла бы многихъ изъ насъ противъ земныхъ скорбей утѣшить, ободрить, воодушевить. Что былъ Лазарь въ жизни? Больной нищій; у него не было пріюта, и онъ валялся у воротъ богатаго; не было у него и куска хлѣба, и онъ думалъ питаться хотя бы крошками отъ стола счастливица; некому было и присмотрѣть за нимъ въ его болѣзни, и псы, приходя, лизали гной струпьевъ его. Но смертію все измѣнилось; страданія прекратились, страдальца взяли и повесли Ангелы прямо на лоно Авраамово, то есть въ рай, гдѣ онъ за всѣ страданія земной жизни утѣшается. Не отрадно ли это; не утѣшительно ли по крайней мѣрѣ для нашихъ бѣдныхъ, часто такъ же безпріютныхъ, лишенныхъ куска хлѣба, пораженныхъ тѣмъ или другимъ недугомъ, не имѣющихъ ни друзей, ни покровителей? Ихъ утѣшила бы самая кратковременность земныхъ скорбей, и они научились бы встрѣчать смерть какъ желаннаго друга, который прекратитъ ихъ страданія, и прямо поведетъ въ вѣчное блаженство. Я остановился бы на этомъ свѣтломъ и отрадномъ примѣрѣ: но притча представляетъ намъ богатаго на самомъ первомъ планѣ, изображаетъ его со всѣми подробностями, а не какъ Лазаря, о которомъ больше молчить, нежели говорить, и видимо хочетъ тѣмъ однимъ занять все наше вниманіе. Христось, кажется, имѣлъ въ виду

сею притчею занять и тронуть собственно грѣшниковъ, потому и говорить въ ней наиболѣе о грѣшникѣ. Такъ, моя ли вина, что я, держась притчи, изображаю вамъ картину преимущественно мрачную и печальную, картину богатаго грѣшника?

Но меня при семъ вотъ что нѣсколько смущаетъ: что, если есть между нами такіе, кои близко походятъ на братьевъ богатаго? Тогда напрасны всѣ мои убѣжденія, или лучше, напрасны всѣ уроки Евангельскіе. Каковы эти братья? Богачъ умоляетъ Авраама послать Лазаря въ домъ отца его къ пятерымъ его братьямъ, предостеречь ихъ плачевнымъ его примѣромъ, какъ бы и они не пришли на тоже мѣсто мученія, гдѣ самъ страждетъ. Авраамъ отвѣтствуетъ: *имѣютъ Моисея и пророковъ: да послушаютъ ихъ* (ст. 28. 29). Но богатый, видно уже зналъ или судилъ по себѣ, что братья его не слушаютъ ни Моисея, ни Пророковъ, возразилъ: *пѣтъ, отче Аврааме: но если кто изъ мертвыхъ придетъ къ нимъ, покаются* (ст. 30). Тогда Авраамъ заключилъ: *если Моисея и Пророковъ не слушаютъ: то хотя бы кто и изъ мертвыхъ воскресъ, не поверятъ* (ст. 31). Таковы были братья—ожесточены до того, что не слушались ни Моисея, ни Пророковъ, а отчаянны въ такой мѣрѣ, что не могли бы покаяться, если бы кто и съ того свѣта пришелъ и сталъ ихъ убѣждать къ покаянію.

Братіе мои! воспользуемся уроками Евангельскими, равно и нынѣшнею притчею, пока еще не пробилъ нашъ часъ къ суду замогильному; дабы и намъ не подпасть плачевной участи богатаго. Въ противномъ случаѣ, непослушаніемъ Евангелію, легко можемъ себя уронить, ожесточить и отчаять до того, что если бы и въ самомъ дѣлѣ кто съ того свѣта пришелъ побуждать насъ къ покаянію, мы не покаемся,—состоянія, котораго опаснѣе ничего не можетъ быть, ибо это уже значитъ быть готовыми жертвами для ада, отъ чего да сохранить всѣхъ насъ Господь и Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ своею всеильною благодатію. Аминь.

ФИЛОСОФСЯЯ РАЗМЫШЛЕНА

БОЖЕСТВЕННОСТИ ХРИСТИАНСКОЙ РЕЛИГІИ

Агюста Шюоля.

VII.

ПЛОДЫ ХРИСТИАНСТВА.

Не спорю, и между язычниками были люди добродѣтельные, и у нихъ были мудрецы; но у нихъ никогда не было того, что мы разумѣемъ подь словомъ: *святой*. Они совершали добродѣтели человѣческія, относительныя, не чуждыя интереса; но они не искали добродѣтели ради самой ея, добродѣтели чистой, истинной, безотносительной, чуждой всѣхъ разчетовъ и нечистыхъ побужденій. Мы находимъ въ жизни ихъ мудрецовъ чудовищныя нравственныя несообразности; какъ бы вознаграждая себя за небольшія добрыя усилія въ одномъ случаѣ, они дозволяютъ себѣ непротестительно-позорныя слабости въ другихъ случаяхъ. Часто они обнаруживаютъ изумительную энергію въ известномъ дѣлѣ, и мы готовы бываемъ сначала признать его за добродѣтель, но, всмотрѣвшись ближе, видимъ тутъ въ собственномъ смыслѣ порокъ, обаяніе котораго состоитъ только въ томъ, что онъ противоположенъ другому пороку, который при другихъ обстоятельствахъ тогда такимъ же образомъ можетъ показаться добродѣтельно. У нихъ крайне ограничено нравственное чувство, и если они переступаютъ эту границу, то впадаютъ въ неестественность. Они много и красноречиво говорятъ

о добродѣтели, истощаются въ похвалахъ ей, но слову не соотвѣтствуетъ дѣло. Они хвастливо выставляютъ на показъ добродѣтель, но не обладаютъ существомъ ея. Ихъ дѣянія никогда не служатъ выраженіемъ ихъ ученія (*); они не могутъ и не умѣютъ опереться въ своихъ дѣйствіяхъ на одной идеѣ долга и жертвы; имъ всегда нужна болѣе грубая опора какаго нибудь житейскаго расчета, человѣческаго интереса, а утонченнѣйшій интересъ, заправляющій дѣяніями человѣка есть себялюбіе, самообожаніе. Имъ никогда не было извѣстно *самоотверженіе*, отреченіе отъ всего, и прежде всего отъ самаго себя. Эта добродѣтель во все не по

(*) Разсужденіе древнихъ язычниковъ о нравахъ и добродѣтели, говоритъ Декартъ, похожи на величавыя и гордыя зданія, построенныя на пескѣ и тинѣ: они превозносятся добродѣтель, ставятъ ее выше всего въ мірѣ, но не обнаруживаютъ ее на практикѣ, и часто то, что они называютъ прекраснымъ именемъ добродѣтели, есть не болѣе, какъ безчувственность, гордость, отчаяніе и т. п. (Descartes Discours de la methode). „Умы мрачныя, меланхолическіе, — справедливо замѣчаетъ Бональте, ничего не усматриваютъ въ народахъ христіанскихъ, кромѣ пороковъ, потому что добродѣтель здѣсь явленіе обычное и единственно законное, подобное тому, какъ энтузіасты видятъ у язычниковъ однѣ добродѣтели, потому что пороки здѣсь дѣло обычное и дозволенное звконами“ (Du Divorce, p. 169). Доказательствомъ сему служатъ неподкупность Фабриція, умѣренность Сципіона и другіе достопамятные подвиги въ томъ же родѣ, кой древность начертала на мраморѣ и мѣди, и восхваленіе коихъ заставило бы нынѣ краснѣть тѣхъ, къ кому они относились.

силамъ естественному человѣку, точно такъ-же какъ не возможно ему держаться на воздухѣ, не касаяся земли. «Захватить горьстію больше, чѣмъ дозволяетъ объемъ руки, поднять беремя больше, чѣмъ обхватываютъ руки, шагнуть далѣе, чѣмъ дозволяютъ размѣръ и длина ногъ, это невозможно и противу-естественно, говоритъ Монтань; это показывало бы, что человѣкъ хочетъ стать выше себя и человѣчества, ибо онъ можетъ видѣть только своими глазами и осязать только своими руками: онъ возвысится надъ своею ограниченностію, если Богъ *сверхъ-естественнымъ образомъ* простретъ ему свою руку, возвысится надъ собою, если отречется отъ своихъ средствъ и силъ, и добровольно предастъ себя силамъ и средствамъ небеснымъ. И только наша святая вѣра Христіанская, а отнюдь не добродѣтель стоекковъ можетъ произвести это чудное и, по истинѣ, Божественное превращеніе». (*) Нельзя не признать глубокой истинны въ сихъ словахъ знаменитаго писателя.

Впрочемъ язычники не могли возвыситься до святости не потому только, что они лишены были вышней небесной помощи, но и потому, что они не имѣли надлежащаго понятія о святости и добродѣтели. У нихъ столько же было системъ о добродѣтели, сколько объ истинѣ: имъ совершенно чужда была идея абсолютной добродѣтели. Самое слово: *добродѣтель*, которое возсоединяетъ теперь всѣ частныя представленія о добродѣтели въ одинъ типъ, или образъ, было видоизмѣняемо у нихъ на сколько манеровъ, сколько было нравовъ, обычаевъ, школь. Это потому, что они извлекали идею

(*) Montaigne, Essais liv. II, chap. XII.

о добродѣтели только изъ самихъ себя, изъ своего сознанія. Конечно, идея добродѣтели существуетъ въ насъ, мы имѣемъ о ней сознаніе, но она существуетъ въ насъ въ отвлеченіи, подобно какъ образъ предмета въ зеркалѣ: существо же ея въ Богъ, по образу котораго мы созданы. Нравственное чувство—вотъ образъ Божій въ насъ. Образъ сей не иначе можетъ поддерживаться въ насъ, какъ подъ условіемъ живаго общенія нашего съ Первообразомъ, а это значитъ, что истинная добродѣтель возможна только тамъ, гдѣ есть истинная религія, которая и есть не что иное, какой живой союзъ чловѣка съ Богомъ. Но чловѣкъ утратилъ мало по малу, и именно вълѣдствіе первороднаго грѣха, истинное вѣдѣніе о Богѣ, и многобожіе извратило истинную религію до такихъ чудовищныхъ крайностей, что вмѣсто того, чтобы чловѣку быть зеркаломъ совершенствъ Божіихъ, онъ самое Божество превратилъ въ зеркало своихъ собственныхъ несовершенствъ, которыя онъ и принималъ за образецъ для себя. Отношенія между Богомъ и чловѣкомъ были извращены. Какъ же вы хотите, чтобы при такомъ извращеніи могла сохраниться въ чловѣкѣ идея нравственнаго совершенства? Конечно, нѣкое чувство сего совершенства оставалось во глубинѣ сознанія, но оно было до того неопредѣленно и сбивчиво, до того засорено чуждыми стихіями, что поддавалось всяческому лжетолкованіямъ, всяческому извращенію, какъ мы видимъ и въ нравоученіи и въ практикѣ древнихъ язычниковъ.

II. Христіанство застало родъ чловѣческой на вершинѣ этого злосчастнаго состоянія. Какое же коренное средство употреблено имъ для возрожде-

нiя и возстановленiя челоѣчества. Такъ какъ божественное совершенство, или святость, въ подлинномъ ея существѣ, была сокрыта въ нѣдрахъ недоступнаго и *неодолаю* людямъ Божества, то нужно было, чтобы она низошла къ намъ, приблизилась, стала для насъ видимою и осязимою, предстала предъ нами въ живомъ лицѣ, однимъ словомъ, воплотилась и вочеловѣчилась. Святость Божiя, сама въ себѣ, могла бы утратить насъ и уничтожить, и мы могли бы недоумѣвать, какъ намъ, немощнымъ существамъ, подражать оной, въ нашемъ челоѣческомъ положенiи, потому что иначе святость проявляется въ Богѣ и иначе въ насъ. Въ устраненiе сего затрудненiя самъ Богъ содѣлался челоѣкомъ, дабы мы видѣли Его святость въ дѣлахъ челоѣческихъ. Онъ самъ благоволилъ низойти въ наше состоянiе и при условiяхъ онаго совершилъ наши челоѣческiя добродѣтели, запечатлѣнные святостiю Божества, дабы показать намъ, какъ мы должны вести себя, чтобы быть подражателями святости Божiей. Сущность безконечной своей святости Онъ отлилъ, такъ сказать, (да позволено будетъ мнѣ сiе выраженiе!) въ челоѣческую форму, явилъ въ своемъ лицѣ образецъ челоѣческаго совершенства, сталъ вполне челоѣкомъ, не переставая быть Богомъ, дабы мы, подражая челоѣку, вмѣстѣ съ тѣмъ подражали Богу.

Вотъ какимъ образомъ Высочайшiй образецъ, или идеаль святости возвращень былъ челоѣческой природѣ во Христѣ Иисусѣ, Который есть святой по преимуществу, или *Святый Святыхъ*. И дабы мы были въ состоянiи подражать Ему, намъ, вмѣстѣ съ познанiемъ о Немъ, дается сверхъ-ес-

тественная помощь въ благодати, которая таинственно влечетъ къ Иисусу Христу, вводитъ въ живое общеніе съ Нимъ, дѣлаетъ насъ членами таинственнаго тѣла Его, освящаетъ насъ по мѣрѣ нашей вѣрности и послушанія ея влеченіямъ. Сія-то благодать Божія есть та жизненная сила, которая совершаетъ святыхъ во образъ святости Христовой.

И смотрите, какъ со времянь Иисуса Христа, всюду на грѣшной дотолѣ землѣ, распускаются цвѣты небесныхъ добродѣтелей, и какое чудное началось плодоношеніе святости! Двѣнадцать Апостоловъ, эти главныя вѣтви сей Божественной виноградской Лозы, тотчасъ сообщили ея жизненную силу всѣмъ, кои добровольно подчинились ей; эта возрождающая и оживляющая сила быстро пробѣгла по всѣмъ жиламъ человѣчества и вызвала на свѣтъ могучіе ростки и побѣги, на перекоръ всѣмъ прелятствіямъ, кои противопоставлены были расгбніемъ и безуміемъ людскимъ. «Какое зрѣлище, восклицаетъ по этому поводу Фонтенель, представило развращенному міру поворожденное христіанство! Вдругъ являются и распространяются по лицу земли люди, которые не сходятся со всѣмъ остальнымъ человѣчествомъ въ самыхъ общихъ началахъ жизни; они отвергаютъ то, чего другіе обыкновенно ищутъ съ необычайнымъ рвеніемъ, — всею силою любви стремятся къ тому, чего другіе избѣгаютъ. Отъ нихъ неслышно жалобъ на свое положеніе, развѣ только въ счастіи; они не довольствуются тѣмъ, что сохраняютъ среди несчастій несокрушимую твердость, они радуются въ несчастіяхъ, и радость ихъ иногда восходитъ до восторга; если они сами не напра-

шиваются на мученія и смерть, то и не сопротивляются, когда ихъ обрекаютъ на казнь; этимъ только исполняются ихъ задушевныя желанія. Что это за чудо—съ удивленіемъ говорили, смотря на сіе, язычники. Чго это за непостижимый переворотъ? Неужели зло перестало быть зломъ, и благо—благомъ? Или сами люди радикально измѣнились? Изумленіе сіе еще болѣе увеличивалось отъ того, что они увидѣли философовъ своихъ, кои досель считались представителями всякаго знанія и добродѣтели, совершенно посрамленными, и въ теоріи и на практикѣ, отъ новыхъ мудрецовъ, несравненно болѣе ихъ совершенныхъ». (*)

Съ этого времени племя святыхъ не переставало возражаться на землѣ и никогда не прекращалось. Какое множество и какое разнообразіе святыхъ явило міру христіанство во все эпохи, во всѣхъ положеніяхъ, во всѣхъ возрастахъ, званіяхъ и состояніяхъ! какую чудную неистощимую силу обнаружело оно при семъ, неодолимо сокрушая всякаго рода препятствія, противопоставляя нуждамъ и потребностямъ времени въ трудныхъ обстоятельствахъ разнообразныя характеры святыхъ и воплощая въ нихъ все богатство своего содержанія! У меня неостанетъ времени не только охарактеризовать, хотя бы то въ краткихъ чертахъ, но даже перечислить этихъ живыхъ свидѣтелей божественности нашей святой религіи, такъ они многочисленны и такъ подавляютъ своимъ величіемъ нашу немощь. Не дерзая дѣлать выборъ между сими героями христіанства, я предоставляю самому читателю возобновить въ своей

(*) Fontenelle, Discours sur la patience.

памяти разнообразныя лики святыхъ и подивиться высотѣ ихъ нравственнаго характера.

Впрочемъ достаточно будетъ представить и одного святаго человека, который настолько имѣетъ привлекательной силы, что укротилъ злобу нечестія и вынудилъ у него невольное признаніе и благоговѣніе. Перо Вольтера, какъ только встрѣчалось съ именемъ св. Людовика, тотчасъ же теряло всю свою желчь и дѣлалось благоговѣнно христіанскимъ. Онъ нѣсколько разъ воздавалъ почести сему свитому, и, удивительное дѣло, «никогда не могъ онъ отдѣлать въ немъ человека отъ святаго»; такъ здравый смыслъ и нравственное чувство на этотъ разъ брали въ немъ перевѣсъ надъ его предубѣжденіями, и давали ему видѣть, что причина столь высокыхъ добродѣтелей можетъ быть не иная, какъ только вышечеловѣческая. Вотъ нѣсколько отрывковъ изъ его похвальнаго слова св. Людовику, которое вмѣстѣ съ тѣмъ есть похвальное слово христіанству.

«Все добродѣтели человѣческія были у язычниковъ; но добродѣтелей божественныхъ нигдѣ нельзя найти, какъ только у христіанъ.»

«У поклонниковъ ложныхъ религій былъ ли такой добрый царь, который бы каждый день ставилъ себя въ вину погрѣшности дурной администраціи, въ которыхъ обыкновенно государи считаютъ себя нѣсколько невиновными? Языческая древность можетъ ли указать такого великаго человека, который бы считалъ своимъ долгомъ отдавать отчетъ Божественному правосудію, не говорю, въ тяжкихъ своихъ прегрѣшеніяхъ, но въ легкихъ проступкахъ и даже въ погрѣшностяхъ другихъ людей, которые, дѣйствуя по его приказанію, мо-

гли не исполнить ихъ съ достаточною вѣрностію?

«Въ какихъ странахъ и въ какихъ государствахъ язычниковъ можно указать на такихъ монарховъ, которые бы, попирая царское величіе, заставляющее смотрѣть на другихъ людей, какъ на существа низшія, презирая изнѣженность, обыкновенно разслабляющую царей, преодолевая отвращеніе, которое невольно внушаетъ тлѣющій трупъ, не смотря на ужасъ заразы и смерти, носили своими царственными руками людей темныхъ, пораженныхъ язвою и дышущихъ заразою, заботились объ ихъ погребеніи, тогда какъ другіе боялись прикоснуться къ нимъ?»

«Когда онъ (св. Людовикъ) попалъ въ плѣнъ мусульманъ, они вскорѣ, узнавъ его, возымѣли намѣреніе надѣть на своего плѣнника корону египетскую. Удостоивалась ли когда добродѣтель большей почести?»

«Пойдемъ далѣе. Обратимъ вниманіе не на то, что приводило въ изумленіе Африку, а на то, что должно послужить къ нашему нравственному просвѣщенію, на его благочестіе и человеколюбіе, о которомъ свидѣлствуютъ всѣ дѣла его святой жизни.

«Св. Людовикъ сохранилъ смиреніе въ нѣдрахъ царскаго величія; онъ царь и смиреннѣйшій человекъ—понятія несовмѣстимыя для языческой древности. Онъ самъ помогаетъ бѣднымъ и страждущимъ, смиряется предъ ними; онъ первый изъ царей лично служилъ имъ. Подвигъ, о которомъ и не воображала языческая мораль.

«Любовь также не менѣе была чужда языческой древности: древнимъ извѣстна была щедрость, великодушіе; но горячая, самоотверженная лю-

бовъ къ ближнимъ, ревность о ихъ благѣ и притомъ благѣ вѣчномъ—объ этомъ они не имѣли даже понятія; у нихъ вовсе нѣтъ примѣровъ того пламеннаго усердія, той нѣжной заботливости, съ какою нашъ царь помогаль слабымъ, облегчалъ участь несчастныхъ.

«Религія произвела это въ душахъ преданныхъ ей и проникнутыхъ ею, религія вдохнула это выщечеловѣческое мужество и эти неслыханныя добродѣтели. Она возвысила и освятила въ Людовикѣ все то, что онъ имѣлъ общаго съ героями и великими царями древности.

«О, суетные призраки древнихъ добродѣтелей! О сумасбродная отвага! Какъ вы далеки отъ истиннаго героизма. Однимъ и тѣмъ же взоромъ смотрѣть на царскую корону и на кандалы, на здоровье и болѣзнь, на жизнь и смерть; совершать удивительные подвиги и заботливо избѣгать хвалы и удивленія; имѣть въ сердцѣ только Бога и свой долгъ, сочувствовать только несчастіямъ своихъ братій, а на свои скорби и злословія смотрѣть, какъ на необходимыя испытанія для своего личнаго нравственнаго преспѣянія; всегда сознать себя въ присутствіи Бога, ради Его все предпринимать, все дѣлать, все выносить: вотъ вамъ весь Людовикъ, истинный герой христіанскій, всегда великій и всегда смиренный до самоубвенія. Онъ царствовалъ исключительно для блага своего народа, онъ дѣлалъ всякое добро, какое только могъ, и вовсе не искалъ признательности и благословеній отъ тѣхъ, кому доставлялъ счастье. Его благодѣянія простираются и на времена грядущія. Онъ сражался исключительно для блага своихъ подданныхъ и во славу Божию. Ос-

таваясь побѣдителемъ, онъ миловалъ и прощалъ; а когда самъ былъ побѣжденъ, переносилъ свой плѣнъ безъ презорства и высокомерія. Вся его жизнь запечатлѣна невинностію; онъ жилъ подѣ властью, и умеръ на гноищѣ». (*)

Это краснорѣчивое изображеніе христіанской святости въ св. Людовикѣ можетъ быть отнесено, въ существенныхъ чертахъ своихъ, ко всемъ святымъ, прославляемымъ церковью. Ихъ положенія и ихъ дѣянія, конечно, были различны по вѣщности, но по внутреннему своему характеру, по одушевляющему ихъ началу, по духу самоотверженія они существенно тождественны. Впрочемъ число драгоцѣнныхъ жемчужинъ, украшающихъ царственную корону христіанства, не ограничивается тѣми только Святыми, которое торжественно признаны церковію; есть много другихъ, которыхъ жизнь прошла въ безвѣстности, которые и теперь живутъ и умираютъ, никому невѣдомые; они тѣмъ болѣе святы, что невѣдомы міру и самимъ себѣ, какъ-бы затеряны въ своемъ собственномъ смиреніи. О святыхъ Божіихъ должно сказать тоже, что о звѣздахъ на тверди небесной: кромѣ тѣхъ звѣздъ, которыя образуютъ различныя, извѣстныя астрономамъ, констелляціи, есть множество другихъ, отдаленность коихъ скрываетъ ихъ отъ взоровъ людей: небо духовное также имѣетъ свои млечныя пути.

Животворная сила христіанства есть сила непрестанно дѣйствующая и безпредѣльная, хотя иногда дѣйствія ея незамѣтны; и послѣ осьмнадцати вѣковъ непрерывнаго плодоношенія, она рас-

(*) Voltaire, edit. Beuchot, t. XXXIX p. 129.

титъ сѣмя святости, производитъ цвѣты стольже благоуханные, выращаетъ плоды столько же чудные, какъ и прежде. Воображать себѣ святость чѣмъ-то совершенно необыкновеннымъ, признавать ее только тамъ, гдѣ есть внѣшніе признаки и проявленія, характеризующія жизнь знаменитѣйшихъ святыхъ, это есть пагубный предразсудокъ, повергающій въ уныніе и отчаяніе множество христіанскихъ душъ: кромѣ тѣхъ святыхъ, коихъ Господь прославилъ въ назиданіе міру, у Него есть множество другихъ, коихъ Онъ блюдетъ для Себя одного. Святость можетъ существовать безъ внѣшнихъ, бросающихся въ глаза, проявленій, можетъ быть сокровенная во глубинѣ души. Дѣянія дѣлаютъ святымъ, а не видѣніе сихъ дѣяній, и какъ существенное свойство святости есть скромность и простота, то, безъ всякаго сомнѣнія, много такихъ душъ идетъ путемъ святости, которыхъ міръ вовсе не знаетъ, которыя не знаютъ самихъ себя, бываютъ презираемы другими и сами себя презираютъ.

О, если бы можно было знать всѣхъ святыхъ, существующихъ въ настоящій моментъ на землѣ, не вдали, но вблизи каждаго изъ насъ!.. Нынѣ любятъ разоблачать тайны растлѣнія и порока, и —увы! не вскрываютъ, не выводятъ на свѣтъ Божій тайны святости и самоотверженія. Ахъ, если бы бѣдныя хижины, больницы, чердачныя жилья, темницы, монастыри, пустыни, и особенно скромныя домашніе очаги, могли повѣдать намъ все, что они знаютъ о подвигахъ и добродѣтеляхъ христіанскихъ,—какая это была бы картина, какое зрѣлище! Но это есть тайна, вѣдомая только Богу и Его Ангеламъ, тайна сокровенная отъ самихъ

подвижниковъ добродѣтели, которые и въ тотъ день, когда Господь увѣщаетъ ихъ, скажутъ со всѣмъ простосердечіемъ невинности: *Господи, когда-же мы все это дѣлали?* (Мат. 25, 28) Тайна для міра, который не достоинъ лицезрѣть святыхъ, и способенъ бываетъ только на одно, чтобы своими насмѣшками и глумленіемъ возвышать и бичевать ихъ.

Между тѣмъ міръ стоитъ ими: *смыя свято стояніе его*; онъ тотчасъ рухнулъ бы и возвратился бы въ нервобытнѣйшій мракъ, изъ котораго вызванъ волею Творца, если бы истинные христіане не были, по словамъ Спасителя, *солю земли, свѣтомъ міра*.

Въ самомъ дѣлѣ, благотворное дѣйствіе христіанства не ограничивается единичнымъ освященіемъ его членовъ; но чрезъ это освященіе оно очистило и возвысило вообще нравственное сознаніе человѣчества, а чрезъ это его благотворное вліяніе простирается даже на тѣхъ, кои остаются чуждыми его непосредственному дѣйствию. Христіанство прояснило нравственную атмосферу міра. Изъ своего сверхъ-естественнаго центра оно непрестанно простираетъ свои дѣйствія на естественныя основы человѣческихъ обществъ. Законодательства, учрежденія, нравы, разнообразныя общественныя отношенія измѣнились и преобразовались подъ вліяніемъ Евангелія. Изчезли мало по малу и растлѣніе языческое и варварство германское, и міръ началъ дышать христіанствомъ, какъ своимъ воздухомъ. Все, что есть теперь въ основахъ человѣческихъ обществъ прочнаго, общепризнаннаго, общенароднаго, все это есть христіанское, или готово сдѣлаться христіанскимъ.

Безъ сомнѣнiя, и теперь есть и всегда будетъ въ мiръ растлѣнiе нравовъ и развращенiе, потому что всегда будетъ у человѣка свобода; даже въ наше время, повидимому, такого развращенiя больше, чѣмъ когда либо; но кромѣ того, что мы находимся теперь въ необыкновенно трудномъ, такъ называемомъ, *переходномъ* состоянiи, нельзя не замѣтить, что теперь господствуютъ пороки и преступленiя только *частныя*. Прежде порокъ былъ явленiемъ общенароднымъ, дѣломъ всеобычнымъ, коллективнымъ; растлѣнiе царило не въ частныхъ только лицахъ, но проникало самую душу общества, коренилось въ законахъ, въ общественномъ мнѣнiи, въ учрежденiяхъ, обычаяхъ, во всемъ, на чемъ зиждится и чѣмъ поддерживается общественная жизнь: теперь,—я не боюсь высказать это,— такого растлѣнiя меньше, чѣмъ когда либо, и, каковы бы ни были частныя уклоненiя отъ нравственныхъ правилъ, уровень общественной нравственности стоитъ несравненно выше, исключая времени общественныхъ кризисовъ. Никакъ не слѣдуетъ выпускать изъ виду того, что каждый изъ насъ живетъ какъ бы двойною жизнью: иное дѣло жизнь частная, свободная, лично-отвѣтственная, и иное—жизнь общественная, социальная, неизбежно подчиненная влiянiю среды, въ которой мы живемъ. Первая не всегда бываетъ въ согласiи съ послѣднею; часто случается, что мы совершенно чистосердечно, наряду съ прочими, осуждаемъ тѣ преступленiя и пороки, въ которыхъ сами виновны, которые сами совершаемъ втайнѣ. Но никогда, быть можетъ, не было большаго разлада между тою и другою жизнью, какъ въ новѣйшее время; скажу болѣе, никогда, быть можетъ, не бы-

ло болѣе преступленій и пороковъ, какъ нынѣ; но за то никогда они не подвергались большому осужденію и порицанію со стороны общественной совѣсти. Содѣваемые нынѣ по невѣжеству и развращенію воли, преступленія имѣють характеръ исключительности, или, какъ говорятъ, *эксцентричности*; настолько отвергаетъ ихъ общественный разумъ и осуждаетъ общественная совѣсть. Что бы тамъ ни было, какія бы злодѣянія ни совершались, — христіанскія начала жизни болѣе и болѣе будутъ входить въ общественное сознаніе и въ общественную жизнь, міръ болѣе и болѣе будетъ дѣлаться христіанскимъ. Пусть бы число нечестивыхъ и злодѣевъ было еще больше, и ярость ихъ еще сильнѣе и неистовѣе, имъ никогда не удастся превозмочь христіанство, по той простой причинѣ, что сила не на ихъ сторонѣ.

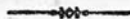
Такое явленіе весьма замѣчательно; оно служитъ наилучшимъ доказательствомъ божественности христіанскаго начала. Силою этого начала міръ доведенъ до высокой степени цивилизаціи, вопреки самымъ враждебнымъ элементамъ; силою его поддерживается въ этомъ состояніи, не смотря на частную безнравственность, которую поражаетъ таже самая цивилизація; тою же силою онъ ведется впередъ на пути совершенства, и никакія уродливыя крайности частныхъ лицъ не могутъ задержать преспѣянія общества, животворямаго христіанствомъ.

Христіанство восторжествовало надъ растлѣнною языческою цивилизаціею; это было его первымъ и прекраснымъ дѣломъ. За тѣмъ ему предстояла задача другаго рода, но не менѣе важная: восторжествовать надъ варварствомъ, которое

противоооретствовало его возраждающей и преобразующей силѣ, внести свѣтъ и жизнь въ племена дикія, смягчить ихъ нравы, просвѣтить разумъ. Какъ ни различна была отъ первой эта вторая задача, христіанство выполнило ее стольже успешно, нисколько не измѣняя своимъ началамъ и дѣйствуя тѣми же средствами. Даже въ теченіе долгаго времени, оно разомъ трудилось надъ рѣшеніемъ обѣихъ этихъ задачъ: съ одной стороны очищало и возвышало гнилые нравы Рима и Коринѳа, съ другой обуздывало и укрощало дикіе инстинкты орды, наплывающихъ съ Сѣвера. Новѣйшій міръ со всеѣмъ его запасомъ силъ умышленныхъ, нравственныхъ и промышленныхъ есть продуктъ этой второй работы. Остается христіанству совершить еще третье великое дѣло: спасти міръ отъ конечнаго злоупотребленія тѣми благами, которыя оно для него стяжало, сохранить и умножить сіи блага, не смотря на злоупотребленіе ими, провести христіанское общество чрезъ опасный кризисъ, въ которомъ оно можетъ потерять все свое внутреннее богатство, утратить все свое величіе, нравственно умереть. Опасность сія гораздо важнѣе предыдущихъ, потому что она коренится въ высокомъ развитіи цивилизаціи, есть продуктъ оной, и восторжествовать надъ нею должно усиліями чисто внутренними, при отсутствіи всякой сторонней помощи.

Внутренняя борьба въ христіанскомъ обществѣ уже началась, хотя мы ее мало замѣчаемъ, и составляетъ отличительный характеръ нашей *переходной* эпохи. Страшный кризисъ, долгое время подготовлявшійся, выступилъ наружу въ 18-мъ столѣтіи, когда христіанское общество подверг-

лось кораблекрушенію и какъ бы потонуло въ бурныхъ волнахъ переворота. Но силою Того, Который запрещаетъ странъ и морю, оно спаслось отъ конечной гибели; правственный строй возстанавливается, и хотя борьба еще продолжается и дивія страсти воюють на церковь Христову, но это не представляетъ серьезной опасности. Разумъ христіанскій и Вѣра православная поддерживаютъ охранительныя и просвѣтительныя начала въ обществѣ, болѣе и болѣе берутъ перевѣсъ надъ всею враждебнымъ. Подкрѣпленные опытами прошедшаго, мы не безпокоимся за настоящее, съ довѣріемъ смотримъ въ будущее, и повторяемъ вслѣдъ за Паскалемъ: «пусть бушуетъ море, пусть воздымаются волны; мы находимся на корабль, который не можетъ потонуть».

Редакторъ: Ректоръ Семипаріи Протоіерей Михаилъ Зефиръ.

Съ дозволенія цензуры. 31 Августа 1870 года.

Тамбовъ. Въ Губернской Земской Типографіи.